

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1899 г. III годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: Форма страхованія.— О критикѣ и критикахъ. (продолженіе). А. Измайлова. — Наши частныя драматическія школы. Ю. Озировскаго. — Хроника театра и искусства. — Круча (окончаніе). А. Дьячкова.— Заграничій. — Провинціальная лѣтопись.

№ 25.

Рисунки: Театръ въ Кембриджѣ (4), этюды Р. Бонеръ (2), Парижскій салонъ (2); портретъ Р. Бонеръ.

Приложеніе: 2-й выпускъ словаря сценн. дѣятелей. «Биронъ» (окончаніе).

Продолжается подписка на 1899 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Отъ редакціи:

Театральное Бюро и Канцелярія Совѣта Русскаго Театральнаго О-ва переведены въ новое помѣщеніе по Караванной ул., д. 9, кв. 63.

Лицамъ, не внесшимъ полной подписной платы, высылка журнала прекращена съ 23 №

С.-Петербургъ, 20 іюня.

Въ № 21 нашего журнала уже сообщалось о новомъ и оригинальномъ явленіи въ театральной жизни, сдѣланномъ Комитетомъ петербургскаго городского Попечительства о народной трезвости, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ Его Высочества принца А. П. Ольденбургскаго. Мы говоримъ о страхованіи актеровъ и посѣтителей садовъ и театровъ Попечительства. Сущность этой любопытной мѣры нами была уже изложена. Изъ всѣхъ видовъ страхованія, приложимыхъ къ театральнымъ явленіямъ, это—едвали наиболѣе удачная. Но прекрасно уже то, что самая идея страхованія начинаетъ проникать въ театральную жизнь.

Сама собою разумѣется, что на первомъ мѣстѣ должно стоять страхованіе на дожитіе. При отсутствіи пенсій и эмеритуръ, это едва ли не лучший способъ обезпечить свои дни подл старость. Мы увѣрены, что съ организаціею Корпорации возможно будетъ установить какой нибудь способъ такого страхованія по группамъ. Въ этихъ случаяхъ мы предпочитаемъ участіе въ страховыхъ операціяхъ солиднаго акціонернаго предпріятія частнымъ формамъ пенсіонныхъ кассъ. Но это—вопросъ будущаго. Пока же мы настоятельно совѣтовали бы театральнымъ предпринимателямъ попытаться родъ страхованія, еще неизвѣданный, но крайне важный для экономической правильности театральнаго дѣла. Это—страхованіе на случай форсе мажеге. Одно то обстоятельство, что во всѣ контракты вносится этотъ пунктъ о форсе мажеге, доказываетъ, что «независящія обстоятельства» въ театральномъ дѣлѣ играютъ роль весьма значительную. Если мы обратимся къ лѣтописи истекшаго сезона, то найдемъ два серьезныхъ случая форсе мажеге: во-первыхъ, пожаръ красноярскаго театра, поставившій въ безвыходное положеніе всю труппу и закончившійся трагическимъ финаломъ—самоубійствомъ антрепренера Розеноера. Во-вторыхъ, разрывъ трубы въ Николаевскомъ театрѣ, породившій незаконный процессъ между артистами и антрепренеромъ. Случаи форсе мажеге по отношенію къ театральному дѣлу гораздо многочисленнѣе, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ экономической дѣятельности. Достаточно упомянуть, напримѣръ, о траурѣ, налагающемъ обязательное бездѣйствіе на театры и т. д.

Хотя это форма страхованія новая, но мы увѣрены, что платежи не могутъ быть высоки. Во всякомъ случаѣ, теорія вѣроятностей въ состояніи съ

достаточною точностью вычислить размѣры риска страхового предприятия. Въ то же время, сумма платежа не только можетъ быть, но и должна быть разверстана между предпринимателями, артистами и служащими. Чѣмъ прочіе служба и вѣрнѣе заработокъ, тѣмъ, естественно, она и заманчивѣе. Если не прямо, то косвенно, въ формѣ соответствующаго уменьшенія окладовъ, предприниматель совершилъ бы между членами труппы разверстку причитающагося платежа за страхованіе отъ *force majeure*.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ самый простой случай: пожаръ. Собственникъ театра получаетъ страховую премию, и болѣе или менѣе, спокоенъ. Но предприниматель? Онъ разоренъ, если первая половина сезона, до пожара, была убыточна, что представляетъ явленіе весьма частое. Труппа остается безъ ангажемента, безъ мѣстъ, часто безъ жалованья за истекшее время, ибо взять его не откуда. Почему же считается обязательнымъ страховать отъ огня имущество, а не страхуется самое дѣло, которое такъ же сторагетъ въ огнѣ, какъ и стѣны зданія?

Возбуждая этотъ вопросъ, мы надѣемся, что наводимъ на благую мысль и театральныхъ предпринимателей, и страховыя общества, которымъ открывается новая страховая операція.

О критикѣ и критикахъ.

(Продолженіе *).

III.

Боязнъ оригинальности, сознаваемая самими героями критики въ формѣ боязни просака и промаха, другими словами можетъ быть опредѣлена, какъ рабство мысли, какъ отсутствіе самостоятельности, какъ литературная трусость человѣка, не рѣшающагося смѣть свое сужденіе имѣть. Во всѣ времена существовали и будутъ существовать извѣстные столпы и законодатели вкуса, дѣйствительными или дучими заслугами приобрувшіе себѣ пенсію лауреатовъ. Литературные мастодонты до послѣдней минуты крѣпко держатъ свое перо, и до послѣдней минуты высоко цѣнятся ихъ фирма, являющаяся въ нѣкоторомъ родѣ выѣскою журнала или газеты. По сей часъ въ обсужденіяхъ художественнаго вопроса считается законѣйшимъ дѣломъ *jurare in verba magistri*, и разрѣшеніемъ спорнаго пункта зачастую является авторитетное *ipse dixit* какое множество молодыхъ силъ занято смиреннымъ подвиганіемъ подъ авторитеты! Какъ часто повторяется шаблонъ въ оцѣнкѣ дѣятельности художника, подсказанный болѣе вліятельнымъ. Подобно тому, какъ встарь, судьи и цѣнители произведеній литературы, захлебывалась отъ восторга, пѣли панегирики Херасковымъ и Сумароковымъ, — русскимъ Гомерамъ и Расинамъ, хотя уже никто не читалъ широковѣщательныхъ и смертельно скучныхъ Россіадъ, такъ и теперь можно указать немало отжившихъ литературныхъ предразсудковъ и назвать немало фаль-

шивыхъ репутацій. О многихъ литературныхъ явленіяхъ установились рутинныя сужденія, внутренне не признаваемые огромною частью просвѣщеннаго общества, но терпимыхъ изъ опасеній вызвать побіеніе камнями или упрекъ въ непозволительной отсталости. Осмѣлимся отнестись съ такимъ *idola* хотя бы твердо установившюся оцѣнку теологическо-философскихъ воззрѣній маститаго ветерана и льва русской литературы, дѣйствительно великаго въ области художественнаго творчества. Нужно быть богословски образованнымъ, чтобы видѣть, насколько шапки, неослѣдовательны и эфемерны доводы его теологів, пужно знать исторію общечеловѣческихъ философско-моральныхъ увлеченій, чтобы оцѣнить, насколько положенія толстовской философіи будто бы новы и самобытны.

Въ вѣкъ, когда проявленія неподкупной смѣлости сужденія можно встрѣтить рѣже, чѣмъ бѣлыхъ вороновъ, пріятно обратиться къ прошлому, богатому этими примѣрами. Въ этомъ отношеніи исторія нашей литературы сохранила имя нѣкоего Строева, студента—издателя „современнаго наблюдателя російской словесности“ (1815 г.), какъ критика, рѣшившагося смѣло поколебать треножникъ общероссійскаго кумира—Хераскова, въ тотъ моментъ, когда еиміамъ рутиннаго благоговѣнія густыми клубами возносился предъ его пьедесталомъ. Вопреки общимъ отзывамъ объ этомъ писателѣ, „котораго“ стоглавъ російской словесности „призналъ и нарекъ великимъ поэтомъ“, юноша-критикъ первый возымѣлъ мужество произнести откровенно-правдивый судъ надъ нашимъ Гомеромъ и доказалъ, что въ литературу нѣрѣдко „имена“ бывають болѣе безсмертны, чѣмъ „творенія“, такъ какъ первыя находятся въ устахъ ученыхъ, а послѣднія ни у кого не находятся въ рукахъ *).

Можно указать изъ позднѣйшихъ временъ многочисленные примѣры критиковъ, начинавшихъ очень хорошо, но, къ сожалѣнію, по мѣрѣ утраты искренности дебютантовъ, сходявшихъ на обычную торную дорожку. Таковъ былъ, между прочимъ, тотъ-же самый Николай Полевой, заявившій себя въ первые годы изданія „Московского Телеграфа“ честнымъ и смѣлымъ кригикомъ, не приспособившимся къ господствовавшимъ въ его время литературнымъ мнѣніямъ и предразсудкамъ. „Приговоры рѣшительные, неуклончивые, даже рѣзкіе, пишетъ Кеенофонтъ Полевой въ своихъ „Запискахъ“, — были произносимы писателемъ еще мало извѣстнымъ, не показавшимъ ничѣмъ собственныхъ своихъ дарованій. Особенно оскорбились этимъ литераторы, которые искусственно составили себѣ извѣстность, даже что-то похожее на славу — пріятельскими похвалами и общественными связями или пользовались общею снисходительностью единственно за то, что были почтенные, добрые люди, хотя и плохіе писатели. Такъ, напримѣръ, разсердился добрый и благородный Сергій Ник. Глинка за отзывъ объ его „Русской исторіи“, которую издатель „Московского Телеграфа“ признавалъ не только плохую, но искажающую событія и потому вредною для науки. Встревожились и многіе другіе почтенные старички и молодые стихотворцы. „Это что за выскочка? возопили многіе.—Да какое онъ имѣетъ право судить о писателяхъ, которые пользуются общимъ уваженіемъ? Неужели онъ умнѣе другихъ?“ Всѣмъ задѣтымъ и даке слегка затронутымъ казалось непостижимою дерзость журналиста, между тѣмъ какъ публика тотчасъ выразила свое сочувствіе за искренность, съ какою высказывалъ онъ свои мнѣнія, согласныя съ ея убѣжденіями. Она тотчасъ одо-

*) См. № 24.

*) Исторія русской словесности Галахова, т. II, 382.

ТЕАТРЪ ВЪ КЕМБРИДЖЪ.

«Гуси», Аристофана.

(См. заграницей).

брила и полюбила журналиста, который вполне понималъ и исполнялъ свою обязанность*).

Великій русскій писатель, занимающій центральное мѣсто въ области нашей критики, В. Бѣлинскій, обладалъ въ высокой степени этимъ неоцѣнимымъ достоинствомъ. Въ литературныхъ сказаніяхъ сохранилась память о томъ впечатлѣніи, какое произвело появленіе въ печати первыхъ статей новаго критика, о которомъ начали создаваться даже легенды, какъ о какомъ-то циникѣ, недоучившемся студентѣ, выгнанномъ изъ университета за развратное поведеніе, человекѣ, не отступающемъ ни передъ чѣмъ и нападающемъ „на все“, заносчивомъ плебеѣ—сынѣ лекаря и т. д., и т. д.**). Выступить съ убѣдительными доводами о ничтожествѣ Бенедиктова, когда вся читающая публика увлекалась шумихою его стиха; доказать, что Марлинскій, которымъ въ то время всѣ зачитывались, какъ русскимъ Бальзакомъ, или Кукольникъ, вознесенный на высоту популярности,—не болѣе какъ просто даровитые беллетристы, произведенія которыхъ умрутъ вмѣстѣ съ ними,—это было въ самомъ дѣлѣ, высокимъ подвигомъ гражданского мужества, недоступнымъ для мелкой души. Такой человекъ могъ съ полнымъ правомъ писать слѣдующія выразительныя строки, являющіяся живымъ укоромъ и для нашего времени.

„Въ нашей критикѣ, и особенно въ нашихъ учебникахъ, замѣтно владычество общихъ мѣствъ, литературное низкопоклонство живымъ и мертвымъ, лицемерство въ сужденіяхъ. Думаютъ и знаютъ одно,—а говорятъ другое. Иной господинъ ни разу не прочелъ, напримѣръ, Ломоносова и помнитъ изъ него развѣ знаменитую строфу: „Науки юношей питаютъ“, которую невольно заучилъ въ дѣтствѣ, а начнетъ писать о Ломоносовѣ,—такъ и посыплются у него

слова: „русскій Пиндаръ, высокое пареніе, торжественность, сила“ и пр. и пр. Такъ повторяются у насъ до сихъ поръ пустыя фразы и о Державинѣ: „потомокъ Багрима, сѣверный бардъ, пѣвецъ Фелицы, алмазы, яхонты, сапфиры“ и т. п... Скажите хоть слово противъ „знаменитаго“ писателя, котораго вы сами высоко цѣните,—тотчасъ: „Ахъ, какое неуваженіе! помилуйте; оно, конечно, правда, но какъ это можно, и къ чему это“.

IV.

Съ несамостоятельностью сужденія неразрывно переплетается литературный непотизмъ, то кумовство, которое теперь совершенно заполонило литературу, предоставившую широкой просторъ кружковщинѣ. Конечно, есть только доля правды въ сѣтованіяхъ дебютантовъ-неудачниковъ на то, что даже доступъ на столбцы изданія—дѣло, не столько зависящее отъ художественныхъ достоинствъ произведенія, сколько отъ связей автора и литературной протекціи,—но что послѣдняя играетъ большую роль въ критикѣ,—это фактъ. Кукушки хвалятъ пѣтуховъ и сами встрѣчаютъ восторженные восхваленія со стороны послѣднихъ. Если подписать нѣкоторыя неподписанныя рецензіи или вскрыть причудливые псевдонимы, подчасъ стояшіе подъ критическими фельетонами, можетъ быть, выплыветъ на свѣтъ Божій не одинъ комическій фактъ тождества критика съ авторомъ разсматриваемой книги или сочиненія, характерный для нашего вѣка рекламы и саморекламированія.

„Мадригалы хороши въ гостиниой и на паркетѣ, а не въ журналѣ, гдѣ всего важнѣе честное, независимое, чуждое личности, но твердое и стойкое мнѣніе“,—слова того критика, котораго мы только что привели въ примѣръ искренности и литературной честности. Но этотъ девизъ далеко не девизъ большинства. Журналъ—не лицо, это мы знаемъ, но мы

*) Историч. Вѣстн. 1887, мартъ, 541. «Записки К. А. Полевого».

***) Воспоминанія о Бѣлинскомъ, И. С. Тургенева.

знаемъ также и то, что современный откликъ журнала—не болѣе, какъ откликъ друга или врага, и относимся къ сужденіямъ рецензента съ большимъ запасомъ скептицизма. Брамбеусъ, кадившій себѣ оміамъ, не умеръ, но нашелъ многочисленныхъ послѣдователей, и зато посмотрите, кто попадалъ у насъ на Руси въ Гумбольдты, Бальзаки и Тенберы, кто именовался „нашимъ извѣстнымъ“ и „нашимъ талантливымъ“. Въ одной изъ своихъ критическихъ статей Гоголь, со свойственнымъ ему юморомъ, заклеилъ этотъ приемъ литературнаго кумовства. „Журнальная критика, говоритъ онъ,—по большей части была какимъ-то гаерствомъ. Какъ хвалили книгу покровительствуемаго автора?—Не говорили просто, что такая-то книга хороша и достойна вниманія въ такомъ-то и въ такомъ-то отношеніи,—совсѣмъ нѣтъ. „Эта книга, говорили рецензенты,—удивительная, необыкновенная, неслыханная, гениальная, первая на Руси; продается по пятнадцати рублей; авторъ выше Вальтеръ-Скотта, Гумбольдта, Гете, Байрона. Возьмите, переплетите и поставьте въ библиотеку вапу; также и второе изданіе купите и поставьте въ библиотеку; хорошаго не мѣшаетъ имѣть и по два экземпляра“*). Парнасъ не богадѣльня, но въ рядахъ его представителей есть немало почетныхъ ветерановъ, прославленныхъ въ свое время цѣлымъ хоромъ благопріятелей и, хотя нечитаемыхъ, но вознесенныхъ на высоту, съ которой низвести ихъ теперь уже какъ-то и неловко.

По соображеніямъ же личнаго свойства слово критика зачастую обращается въ одну сплошную брань. Безъ всякаго сомнѣнія, высоко-комичное впечатлѣніе производили бы очень и очень многія критическія оцѣнки, если можно было бы узнать поводы недоброжелательства пишущаго къ автору разсматриваемаго произведенія. Зачастую критикомъ руководитъ не что иное, какъ *pristinae inimicitiae*; возможны случаи, когда его оцѣнка—прямо-таки результаты недоразумѣнія. Если вы хотите историческаго примѣра въ этомъ родѣ, припомните курьезный случай съ Н. Полевымъ, ругнувшимся на чемъ свѣтъ стоитъ первую книгу Гоголя, вслѣдствіе того, что ему почему-то вообразилось, будто „Рудый Панько“—не больше, ни меньше, какъ новый псевдонимъ несимпатичнаго ему Свинына**).

Пошатнувшійся въ глазахъ публики престижъ критики, неискренность и несерьезность отношенія къ ней ея представителей и практическое направленіе вѣка,—всѣ эти, вмѣстѣ взятые причины, сдѣлали то, что критика уже съ давняго времени начала обнаруживать наклонность къ такимъ особенностямъ, которыя не только для нея не обязательны, но прямо прискорбны. Все законное и законнѣе становится нелѣпое простонародное пониманіе слова „критика“ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ критическая статья является прямо-таки глумленіемъ. „Наша литература есть не домъ, въ которомъ живутъ хозяева, а гостиница, въ которой каждый приказываетъ и кричитъ, кто заѣхалъ на ночлегъ и кто посмѣлѣе. Неучи и шарлатаны кричали у насъ и приказывали впотѣмахъ“,—давняя жалоба русскаго литератора, раздававшаяся даже тогда, когда наши литературные нравы были еще много терпимѣе***). „Глядя на всѣхъ съ нахальствомъ благосклоннымъ“, современный критикъ воинственно стучитъ алебардой, язвитъ укорижами, брызжетъ слюною и захлебывается негодованіемъ, тамъ, гдѣ въ сущности можно быть очень спокойнымъ и не затѣвать журнальной драки. Оскор-

бительно-рѣзкій тонъ, невольно заставляющій подозрѣвать, что авторъ статьи сводитъ счеты со своимъ врагомъ, а не гонится за литературными интересами, иронизированіе надъ незаслуживающими вниманія мелочами, ничѣмъ не оправдываемое высокомеріе и горделивое третированіе подсудимаго, какъ пигмея,—все это производитъ непріятное впечатлѣніе, и какъ-то тяжело читать эти грозныя капуцинады людей, „и свѣтомъ, и собой, и жизнью недобровольныхъ“. „Современные критики, замѣчаетъ авторъ уже упомянутого нами критическаго изслѣдованія,—доказываютъ справедливость своихъ воззрѣній пародіями, пафосомъ декламаціи и журнальными тенденціями. Они слишкомъ раздражительны и сердиты и почти всегда говорятъ такимъ ожесточеннымъ и язвительнымъ языкомъ, какимъ никогда не говорятъ сночные и разсудительные люди“**).

Я отнюдь не отрицаю иронию. Это было бы страннымъ и смѣшнымъ педантизмомъ въ тотъ вѣкъ, когда это, по гейневскому выраженію, изобрѣтеніе берлинцевъ замѣнило собою мнѣніе и такъ повластно царитъ въ жизни и въ прессѣ, давая возможность глупому слыть умнымъ и невѣждѣ ученымъ. Я хотѣлъ бы только отмѣтить ненормальность сведенія всего дѣла къ ироніи и прискорбіе часто повторяющагося въ наши дни недоразумѣнія, по которому—выражаясь словами того же Гейне—глупость превращается въ иронію, неудавшееся научничество въ сатиру, природная неповоротливость ума—въ ловкую насмѣшку, явное безуміе въ юморъ и невѣжество въ блестящее остроуміе. Подмѣтить и высунуть недостатки и неловкости чужой мысли въ сущности такое несложное и немудреное дѣло. Нужно быть несравненно болѣе умнымъ, чтобы выяснить дѣйствительное значеніе произведенія, понять его философію, разсмотрѣть его въ цѣломъ, а не въ случайныхъ деталяхъ.

А. Измайловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наши частныя драматическія школы**).

Мы видѣли, насколько неудовлетворительна постановка „казенныхъ“ драматическихъ курсовъ, располагающихъ такими сравнительно богатыми средствами. Что же сказать о нашихъ частныхъ драматическихъ школахъ, большинство которыхъ поставило своей задачей не расширеніе въ русскомъ обществѣ началу сценической подготовки, а личное обогащеніе тѣхъ, кто является ихъ учредителями. Можно смѣло сказать, что половина нашихъ частныхъ школъ открыта безъ всякаго даже фонда, обезпечивающаго ростъ дѣла при неудачѣ первыхъ шаговъ. Эти „достойныя“ предпріятія на почвѣ якобы высокихъ педагогическихъ соображеній, можно уподобить развѣ отважнымъ начинаніямъ тѣхъ беззащитныхъ антрепренеровъ, которые открываютъ сезоны на средства, собранныя путемъ залоговыхъ суммъ съ завѣдывающихъ театральными вѣшалками, буфетомъ, уборкою театра и

*) Гоголь, т. IV, «О движеніи русской литературы», 290.

**) «Сѣверная Пчела», 1836, № 16.

***) См. «Мое знакомство съ Воейковымъ» В. Бурнашева, Рус. Вѣстн., 1871, XI, 175.

*) Н. М. Соколовъ. Иллюзіи поэтич. творчества, 23.

**) Къ статьѣ «Драматическое образованіе въ Россіи» — «Театръ и Искусство» за 1898 г. №№ 35—52).

пр. Нельзя поэтому не привѣтствовать отъ всей души одного изъ послѣднихъ распоряженій министерства внутреннихъ дѣлъ въ отвѣтъ на ходатайство Русскаго Театральнаго Общества о подчиненіи частныхъ драматическихъ школъ вѣдѣнію и контролю Общества. Правда, этому вѣдѣнію и контролю, какъ можно заключить изъ циркуляра министерства, подлежатъ пока только вновь открываемыя учебныя заведенія. Но это нисколько не умаляетъ значенія циркуляра. Сегодня подчинены Обществу новыя учебныя заведенія, завтра ему будутъ подчинены всѣ существующія въ данный моментъ. Гораздо интереснѣе вопросъ о самомъ характерѣ такого подчиненія. Вотъ о немъ-то я и намѣренъ сказать нѣсколько словъ. Но сначала познакоимся съ главнѣйшими особенностями постановки нашихъ частныхъ драматическихъ школъ.

Начать съ того, что большинство ихъ лишено какой бы то ни было правильной организаціи. Еще въ

„Еженедѣльные спектакли“, о которыхъ совершенно напрасно распространяются рекламы, на практикѣ превращаются въ ежемѣсячныя, а то двухъ-мѣсячныя... Да притомъ далеко не каждый изъ обучающихся дѣйствительно въ нихъ участвуетъ. Принимаются молодые люди въ школу обыкновенно безъ всякаго экзамена. Поэтому среди нихъ много лицъ безъ всякихъ данныхъ для сцены. Весь этотъ персоналъ физически мелкихъ, слабыхъ, болѣею частью болѣзненныхъ натуръ выгоденъ и необходимъ „директору“ школы лишь какъ „оброчная“ статья. Для преподавателя же спеціальнаго предмета это совершеннѣйшій балластъ, который уже со второго курса начинаетъ тяготить его, и онъ думаетъ только о томъ, какъ бы подъ тѣмъ или инымъ благовиднымъ предлогомъ раздѣлаться съ нимъ. Начинается обходъ ролями — съ одной стороны; жалобы и обиды — съ другой. Часть учащихся (весьма малая, обыкновенно) надъ чѣмъ-то еще работаетъ и кое-какъ совершен-

ТЕАТРЪ ВЪ КЕМБРИДЖѢ.

«Гуси», Аристофана.

(См. заграницей).

своихъ объявленіяхъ о приѣмѣ учащихся въ учебное заведеніе директора школъ сулятъ кое-какую систему обученія: общіе предметы и спеціальныя; спеціальныя поручены извѣстнымъ преподавателямъ и профессорамъ, и преподаваніе этихъ предметовъ носить не только практической, но и теоретической характеръ. Практическія упражненія по драматическому искусству происходятъ на сценѣ, спеціально устроенной въ помѣщеніи школы. Обѣщаются „еженедѣльные спектакли“ и т. д. въ томъ же духѣ. Но это только въ объявленіяхъ. На самомъ же дѣлѣ вся „учеба“ сводится къ кое-какимъ занятіямъ по драматическому искусству да жалкому чтенію лекцій кѣмъ-либо изъ заходящихъ лекторовъ по одному-двумъ теоретическимъ предметамъ. Кое-гдѣ преподаются танцы. Практическія упражненія на сценѣ не выдерживаютъ никакой критики уже по одному тому, что учебныя сцены большинства нашихъ частныхъ школъ не превосходятъ своими размѣрами хорошаго канцелярскаго стола. О какой практикѣ, о какой выработкѣ сценическихъ приѣмовъ можетъ быть рѣчь, когда все вниманіе исполнителя уходитъ на то, чтобы ходить по сценѣ возможно мелкими шажками, иначе, войдя на сцену, онъ рискуетъ тотчасъ же оказаться внѣ сѣ предѣловъ? Ни широкая поза, ни широкій жестъ не мыслимы безъ явной опасности для неприкосновенности партнера.

Остальные же, не выходя изъ унизительнаго ранга „подыгрывающихъ“, топчутся, такъ сказать, на одномъ мѣстѣ и только разстраиваютъ себѣ и руководителю нервы.

Не всѣ, конечно, частныя школы одинаковы въ этомъ отношеніи. Бываютъ и счастливыя исключенія. Какъ на таковое, мы можемъ указать на драматическое училище Филармоническаго Общества въ Москвѣ, хотя счастливымъ исключеніемъ оно является лишь по сравненію со школами, состоящими въ вѣдѣніи частныхъ лицъ. Прилагая же къ нему мѣрку и требованія подобно тѣмъ, какія мы имѣли въ виду при разсмотрѣніи устройства драматическихъ курсовъ нашихъ театральнхъ училищъ (по своей учебной программѣ, характеру преподаванія и учебнымъ правамъ училище Филармоническаго Общества весьма близко стоитъ къ названнымъ курсамъ), оно оказалось бы въ незначительной мѣрѣ отвѣчающимъ своимъ основнымъ задачамъ.

Во всякомъ случаѣ, продуктивность нашихъ частныхъ драматическихъ школъ, по сравненію съ обильнымъ числомъ лицъ, устремляющихся въ эти школы, ничтожно. Изъ всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ частныхъ школъ выпускается не болѣе полутора десятка, еле еле подготовленныхъ къ дѣятельности артистовъ. Между тѣмъ, при рациональной и обязательной для всѣхъ подобныхъ учебныхъ заведеній постановкѣ

преподаванія, результаты могли бы быть совершенно иными.

Мы хорошо понимаемъ, что отъ частнаго учрежденія нельзя требовать того же, что и отъ государственнаго, поэтому общее устройство частной драматической школы рисуется намъ въ иныхъ чертахъ. Было бы большою несправедливостью добиваться превращенія такой школы въ Драматическій Институтъ, общій характеръ котораго намъ ченъ былъ мною въ статьяхъ о нашемъ „казенномъ“ драматическомъ образованіи. Такой институтъ есть высшее учебное заведеніе съ весьма сложной, а слѣдовательно и дорого стоящей, учебной организаціей, едва ли посибной спеціальному обществу, вродѣ Филармоническаго въ Москвѣ, не говоря уже объ отдѣльныхъ лицахъ.

Для частныхъ школъ было бы достаточно именовать ихъ „классами художественнаго чтенія и элементарной подготовки къ сценѣ“, призванными, рядомъ съ Драматическимъ Институтомъ, насаждать драматическое образованіе.

Задача этого рода учебныхъ заведеній, въ сжатомъ, но правильно и систематически составленномъ курсѣ учебныхъ занятій, дать будущему артисту извѣстный минимумъ художественныхъ знаній и навыковъ, необходимыхъ въ предстоящей ему дѣятельности.

Съ развитіемъ эстетическихъ стремленій въ русскомъ обществѣ, замѣчаемымъ за послѣднее время, вполне опредѣленную форму получилъ интересъ къ художественному чтенію. Вотъ уже слишкомъ десять лѣтъ, какъ въ педагогической литературѣ неоднократно поднимался вопросъ о желательности введенія этого искусства, какъ учебнаго предмета, въ программу общеобразовательной школы; связь же искусства художественнаго чтенія съ драматическимъ—внѣ всякаго сомнѣнія уже по одному тому, что первое входитъ во второе, какъ составной элементъ. За желательность распространенія началъ художественнаго чтенія въ русскомъ обществѣ высказались, наконецъ, и сами дѣятели драматической сцены, что и констатируетъ одна изъ резолюцій Съѣзда въ Москвѣ, не получившая пока, насколько мнѣ извѣстно, осуществленія.

Съ устройствомъ же драматическихъ школъ выше-

указаннаго типа, самъ собою рѣшается вопросъ о подготовкѣ нашего подрастающаго поколѣнія въ области художественнаго чтенія, ибо необходимость включенія его, какъ предмета преподаванія, въ программу любой драматической школы, ввиду связи его съ драматическимъ искусствомъ—неоспорима.

Такимъ образомъ „Классы“ подготовятъ, на ряду съ артистами, первый контингентъ спеціалистовъ въ области художественнаго чтенія, могущихъ въ свою очередь явиться распространителями и первыми преподавателями его въ общеобразовательной школѣ, когда это искусство будетъ включено наконецъ въ ея программу.

Программа и строй учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ „Классахъ“, должна находиться въ связи съ ихъ основной задачей, и какими бы скромными требованіями, въ этомъ отношеніи, мы ни задалась, программа эта, подобно программѣ Драматическаго Института, должна обнимать собой двѣ группы предметовъ: общіе и спеціальные. Задача первыхъ,—дать извѣстную законченность общей эстетической подготовкѣ учащихся; задача вторыхъ—ясна сама по себѣ.

Психологія, съ краткимъ очеркомъ ученія о прекрасномъ; *исторія литературы* (какъ всеобщей, такъ и русской), съ соответствующимъ курсомъ „литературныхъ памятниковъ“ (содержаніе и значеніе этого учебнаго предмета изложены мною въ статьѣ „Драматическое образованіе въ Россіи“), *исторія искусствъ*—должны составлять первую группу.

Дикція, декламация, танцы, гимнастика, фехтованіе, пѣніе (сольфеджіо), *гримированіе, драматическое искусство*—вотъ предметы второй группы.

Направленіе въ преподаваніи предметовъ первой группы должно быть строго эстетическимъ и клониться къ развитію въ учащихся аналитическихъ способностей. Занятія предметами второй группы должны способствовать усвоенію учащимися тѣхъ основныхъ, элементарныхъ приемовъ драматическаго искусства, пользованіе которыми обязательно для каждаго, посвящающаго себя сценической дѣятельности. Правильно, отчетливо и громко говорить; свободно управлять голосомъ въ образованіи тона и интонаціи; выработать достаточно сильное дыханіе; поставить фигуру, сгладить неровности въ манерахъ,

научить смотрѣть въ глаза партнеру и съ соответственной мимикой слушать его, преподавъ учащемуся приемы драматическаго анализа, да внушить при этомъ, что всякое отдѣльное сценическое положеніе должно быть воспринято художественной фантазіей артиста—этого совершенно достаточно, чтобы прошедшія указываемые мною „Классы“ имѣли право стучаться въ двери русскаго провинціального театра,—двери, пока широко раскрытыя для званыхъ и незваныхъ. Въ видахъ правильной постановки преподаванія въ „Классахъ“ драматическаго искусства, необходимо особымъ уставомъ, регламентированнымъ Театральнымъ Обществомъ, обязать директоровъ „Классовъ“ къ устройству учебныхъ сценъ,—возможно простыхъ и технически-примитивныхъ, но по своимъ основнымъ размѣрамъ (открытая площадь и закулисное пространство) ни на іоту не отступающихъ отъ опредѣленной, обязательной для всѣхъ нормы. Для поступающихъ въ „Классы“ обязательна учебный цензъ: окончаніе не менѣе 5-класснаго курса средняго учебнаго заведенія.

Всѣ, успѣшно прошедшіе курсы въ „Классахъ“, получаютъ аттестатъ, дающій права: на

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ.

Максансъ, Е. «Источникъ».

звание драматическаго художника 2-й степени (1-ю степень этого звания получают лица, прошедшія курсъ „Драматическаго Института“), или *чтеца*, на 2 года льготы по выслугѣ пенсіи, по учрежденіи ея при кассѣ „Русскаго Театральнаго Общества“; на дебютъ въ заявленной роли въ любомъ изъ частныхъ театровъ (по соглашенію, разумѣется, съ дирекціей онаго) въ теченіи 2-хъ лѣтъ по окончаніи курса, и на поступленіе, наконецъ, безъ предварительнаго экзамена въ Драматическій Институтъ. „Классы“ находятся въ вѣдѣніи Русскаго Театральнаго Общества. Учебная часть ихъ находится подъ его постояннымъ контролемъ. Этотъ контроль производится путемъ особой организаціи учебнаго совѣта „Классовъ“. Его составляютъ: директоръ „Классовъ“, персоналъ учащихся, мѣстный агентъ Русскаго Театральнаго Общества, режиссеръ и два артиста мѣстной труппы по приглашенію агента, преимущественно изъ числа получившихъ спеціальное образованіе и обязательно состоящихъ въ числѣ членовъ Общества.

Каждый годъ агентъ доводитъ до свѣдѣнія Совѣта Общества (желательно, чтобы дѣлами драматическаго образованія въ Россіи вѣдало особое установленіе Общества—Учебный Комитетъ) о состояніи учебной части „Классовъ“. Программа преподаванія и составъ преподавателей утверждается каждый годъ Учебнымъ Комитетомъ.

Участіе режиссера и 2-хъ артистовъ въ составѣ учебнаго Совѣта Классовъ обезпечить данному учебному заведенію связь съ мѣстнымъ театромъ, что не можетъ не отразиться благопріятно на ходѣ учебныхъ занятій. Такъ, напримѣръ, при помощи и содѣйствіи этихъ членовъ Совѣта возможно привлеченіе учащихся къ участию въ спектакляхъ труппы.

Юр. Озаровскій.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Государь Императоръ, 3 іюня, Всемилостивѣйше соизволилъ на предоставленіе бывшей артисткѣ варшавскихъ правительственныхъ театровъ Сусаннѣ Островской права на полученіе пенсіи изъ эмеритальнаго фонда губерній Царства Польскаго соразмѣрному послѣднему окладу производившагося ей на службѣ жалованья.

* * *

Въ „Нов. Врем.“ опубликованы краткія данныя о сезонѣ театра Литературно-артистическаго Кружка за истекшіи сезонъ съ 12-го сентября 1898 года по 1-е мая 1899 года. Итоги весьма внушительны. До сихъ поръ частная антреприза въ Петербургѣ еще не достигала столь блестящихъ результатовъ. Валовой сборъ выразился въ 307,214 рублѣхъ. Авторскаго гонорара уплачено 22,119 рублѣхъ, на памятникъ Пушкину—2,000 рублѣхъ, артистамъ—78,678 руб., на единовременное пособие вторымъ артистамъ и другимъ служащимъ—2,300 руб., за аренду театра—35,500 р., на переустройство сцены—8,201 р., на костюмы и бутафорию—5,480 руб. и проч. Весь расходъ достигъ 237,011 руб., при остаткѣ въ 70,203 руб. Наибольшее число представлений выдержали: „Царь Оеодоръ Иоанновичъ“—77, „Заза“—22,

„Смерть Іоанна Грознаго“—18, „Термидоръ“—8, „Король Лиръ“—6 и т. д. По среднему выводу общаго сбора первое мѣсто занимаетъ „Царь Оеодоръ Иоанновичъ“, а второе—„Смерть Іоанна Грознаго“. Пушкинскій спектакль далъ сбора 1,992 руб. Въ среднемъ цифра сбора вечернихъ спектаклей равняется на кругъ, принимая въ расчетъ бенефисы и благотворительные спектакли, 1,443 р. 60 к., а въ предыдущій сезонъ достигла лишь 971 руб. Сезонъ 1898—99 годовъ можетъ быть названъ безусловно выдающимся.

Театръ обязанъ этимъ баснословнымъ цифрами, разумѣется, главнымъ образомъ тому интересу, который вызвала въ публикѣ трилогія А. Толстого, а въ частности,—„Царь Оеодоръ“.

* * *

Саратовскій народный театръ получилъ въ подарокъ костюмы и гардеробныя вещи изъ кладовыхъ Императорскихъ театровъ. Совѣтъ народнаго театра просилъ быть его уполномоченнымъ при приѣмѣ вещей распорядителя петербургскаго городского ломбарда А. А. Серебрякова, благодаря хлопотамъ котораго вскорѣ выяснилось, что саратовскому народному театру рѣшено передать весьма значительное количество старыхъ гардеробныхъ вещей, а именно: костюмовъ мужскихъ около 1200, костюмовъ женскихъ до 800, обуви, шляпъ, головныхъ уборовъ около 800. Транспортъ съ этими вещами вскорѣ будетъ отправленъ въ Саратовъ. Приятно отмѣтить то сочувствіе и серьезное отношеніе къ дѣлу народнаго театра, какія выражаются въ этомъ дарѣ со стороны дирекціи Императорскихъ театровъ. Это уже не первый случай такихъ подарковъ вообще, но кажется, первый—народному театру.

* * *

Намъ передаютъ, что Главное Управленіе неокладныхъ сборовъ отнеслось весьма сочувственно къ составленной по порученію Совѣта Р. Т. О-ва брошюрѣ «Организація народнаго театра и полезныхъ развлеченій для народа» и увѣдомило Совѣтъ, что эта брошюра будетъ разслана Комитетамъ попечительства о народной трезвости.

* * *

По слухамъ, выработанъ и представленъ на утвержденіе новый уставъ общества любителей изящныхъ искусствъ. Согласно уставу, общество будетъ устраивать поощрительные конкурсы въ сферѣ изящнаго искусства, организовывать особые спектакли, концерты и выставки художественныхъ произведеній, издавать общедоступный, богато иллюстрированный журналъ изящныхъ искусствъ и, наконецъ, вообще способствовать объединенію на почвѣ общихъ интересовъ всѣхъ лицъ, занимающихся искусствомъ. Общество предполагаетъ начать свою дѣятельность не позже осени.

* * *

Молодой композиторъ г. Калинниковъ пишетъ оперу «12-й годъ», на либретто, написанное С. Н. Мамонтовымъ. Въ числѣ дѣствующихъ лицъ находятся Наполеонъ и Мюратъ. Опера пойдетъ въ будущемъ сезонѣ въ московской частной оперѣ. Г. Калинниковъ сталъ извѣстенъ въ послѣднее время своими симфоніями.

* * *

Объ эксцентрическомъ и развизномъ опытѣ Сары Бернаръ, играющей Гамлета, говорятъ очень много. Небезынтересно, поэтому, слѣдующее письмо, полученное нами отъ популярнаго и даровитаго артиста А. А. Ридала, передающее его личныя впечатлѣнія.

Я въ первый разъ видѣлъ Сару Бернаръ, вообще, на сценѣ. Я отправился на спектакль, такимъ образомъ, безъ всякой предвзятости идеи уже по одному тому, что никакіе другіе образы созданныхъ ею ролей не заслоняли передо мною Датскаго принца. Занавѣсъ поднятъ; на сценѣ дворецъ и среди придворныхъ стоитъ Гамлетъ—Сара Бернаръ. Худенькій мальчикъ лѣтъ 15, съ блѣднымъ личикомъ и, очевидно простуженный, на что указываетъ укутанное, по самыя уши бѣлымъ шарфомъ, горло. Какъ я потомъ разглядѣлъ это было своеобразное жабо, которымъ артистка, изъ кокетства, маскируетъ неправильности своего овала. Внѣшность, какъ видите, совсѣмъ не отвѣчаетъ портрету, рисуемому матерью Гамлета о сынѣ, «плотный, съ одышкой, 30-лѣтній мужчина...» За неподходящею внѣшностью артиста, остается нѣчто болѣе важное—выполненіе духовнаго содержанія роли, но и тутъ никакого проникновенія характеромъ не было. На сценѣ былъ не Гамлетъ—Датскій принцъ, а гаманъ—парижскій мальчикъ, очень бойкій, колкій, необузданнаго нрава, способный подчасъ прыгнуть шпагой. Маленькій Гамлетъ выходилъ изъ себя, хрипѣлъ отъ злости, но охотнѣе всего забавлялся съ придворными, въ особенности съ Розенкранцемъ и Гильденштерномъ. Забава состояла въ томъ, что принцъ, держа за шиворотъ несчастныхъ царедворцевъ, приводилъ въ движеніе ихъ головы, и отъ времени до времени

постукивалъ ихъ лбами. Доставалось и Полонію, въ особенности его бородѣ, которая страдала отъ разсыпанности бѣдоваго мальчугана. Но въ сценѣ съ Офеліей «*Le couvent, au couvent*», а также въ монологѣ съ черепомъ, мальчикъ выросъ въ мужчину и поднимался до трагизма. Нельзя не удивиться физической мощи артистки и ея голосовымъ средствамъ, которыя даютъ ей возможность проводить такую исключительно большую роль безъ всякаго слѣда утомленія. Но, вообще, попытка Сары Бернаръ сыграть Гамлета не болѣе, какъ курьезъ. Эта попытка, впрочемъ, имѣетъ ту хорошую сторону, что даетъ полные сборы въ огромномъ театрѣ, предназначавшемся для фееріи и балета.

Общее исполненіе трагедіи вполнѣ удовлетворительно: декорации и костюмы вѣрны эпохѣ, свѣжи и красивы. «Гамлетъ» играется почти безъ пропусковъ, и мнѣ впервые пришлось увидѣть нѣкоторыя сцены.

А. Ридаль.

* * *

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ.

Шантронъ, А: «Эхо».

Послѣ нѣсколькихъ пьесъ серьезнаго репертуара Ораніенбаумскій театръ на два спектакля обратился къ легкомысленному жанру. 10-го и 13-го были поставлены: комедія «Перекати-поле» и комедія же «Избытокъ счастья». Если первая пьеса можетъ съ нѣкоторымъ правомъ претендовать на названіе комедіи, то вторая ужъ никоимъ образомъ такихъ правъ не имѣетъ. Это французскій фарсъ чистѣйшей воды, правда болѣе приличный, чѣмъ современныя буффонады и—въ этомъ смыслѣ—подходящій для семейной ораніенбаумской публики. О «Перекати-поле» распространяться не приходится. Эта слабая, шаблонно написанная пьеска еще до сихъ поръ, время отъ времени, перекатывается по репертуару российскихъ театровъ, хотя гораздо справедливѣе было бы ей гдѣ-то въ архивахъ драматургіи. Такая относительная популярность объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что въ 1891 г., должно быть по какому-то недоразумѣнію, пьеска эта была «увѣнчана» грибоѣдовскою преміей...

Обѣ веселыя пьесы были весело разыграны ораніенбаумскою труппой. Г-жа Райская лишній разъ показала, что ея игра полна ясной простоты и стремленія къ сценической правдѣ. Г. Тинскій превосходно, гдѣ можно умѣривъ несообразности автора, сыгралъ Волховскаго.

Очень симпатичное дарованіе и много трудолюбія выказала г-жа Самарина. Гг. Яковлевы, Хворостовъ, Черновъ, Вестеръ и г-жи Кривская, Яблочкина—все это артистическія силы, которыя никогда не испортятъ ансамбля.

* * *

П. Д. Ленскій на дняхъ въ Одессѣ едва не сдѣлался жертвою кражи. П. Д. занималъ въ «Театральной» гостиницѣ (рядомъ съ русскимъ театромъ) номеръ о двухъ комнатахъ. Сосѣдніе номера заняты артистомъ г. Орленевымъ и нѣкоторыми другими членами труппы. Труппа должна была выѣхать въ Кишиневъ и до отъѣзда г. Ленскій приводилъ въ порядокъ свои бумаги, укладывалъ вещи и рассчитывался со служащими. На диванъ онъ положилъ небольшой дорожный сакъ-вожжъ, наполненный золотомъ и кредитными билетами. Въ сакъ-вожжѣ всего было 7,000 р. Во время расчетовъ вдругъ послышался громкій истерическій крикъ, раздавшійся изъ сосѣдняго номера, занятаго П. Д.—Артистъ привскочилъ съ мѣста и, оставивъ въ номерѣ гостей, бросился въ сосѣдную комнату г. Орленева. Здѣсь П. Д. наткнулся на печальное зрѣлище: жена г. Орленева находилась въ глубокомъ обморокѣ. Г. Ленскій сталъ приводить ее въ чувство. Инцидентъ продолжался пять минутъ. Когда затѣмъ всѣ успокоились и г. Ленскій вернулся къ себѣ въ номеръ, то первое, что бросилось въ глаза артисту—это отсутствіе сакъ-вожжа съ деньгами. Г. Ленскій поднялъ на ноги всю прислугу и произвелъ обыскъ, который, однако, не привелъ ни къ какому результату. Потерявъ всякую надежду отыскать 7,000 руб., П. Д. Ленскій рѣшилъ заявить полиціи, въ ожиданіи которой распорядился, чтобы изъ гостиницы никого не выпускали. Вскорѣ прибыли: помощникъ полиціймейстера А. С. Чебановъ, приставъ Бульварнаго участка Панасикъ съ двумя помощниками, которые тотчасъ-же произвели новый обыскъ. Однако, не смотря на всѣ усилія, денегъ не нашли. Сакъ-вожжъ съ деньгами нашелся лишь немного позже. Онъ лежалъ подъ кроватію во второй комнатѣ номера г. Ленскаго. Въ всякаго сомнѣнія, что сакъ-вожжъ былъ подброшенъ однимъ изъ похитителей, котораго, вѣроятно, смутило прибытіе полиціи.

* * *

Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ на одной изъ московскихъ сценъ предполагенъ рядъ гастрольныхъ спектаклей польской драматической труппы съ участіемъ извѣстной артистки варшавскаго правительственнаго театра г-жи Марчеллы и премьеры того же театра г. Новицкаго. Для гастролей намѣчены «Сафо», «Арій и Мессалина», «Горноводчикъ», «Медя», «Родина», «Madame Sans Gêne» и нѣкоторыя другія пьесы преимущественно сильно-драматическаго репертуара.

* * *

Въ «Прав. Вѣсти.» напечатанъ списокъ драматическимъ сочиненіямъ, рассмотрѣннымъ въ послѣднее время драматической цензурою и дозволеннымъ къ представленію. Всего дозволено къ представленію 147 пьесъ; изъ нихъ 7 безусловно и 140—съ исключеніями. Въ списокѣ, по обыкновенію, преобладаетъ дамская драматургія. Потрудился надъ обогащеніемъ списка г-жи: Пальчикова, Владимірова, Грекова, Недѣлина, Вубнова, Львова, Кавось, Кошкарлова, Модестова, Исакова, Морева, Вильяиская, Майская и т. д. Изъ пьесъ сколько-нибудь извѣстныхъ драматурговъ въ этомъ списокѣ можно отмѣтить четырехъ-актную пьесу покойнаго Н. Я. Соловьева «Наслѣдники», драму М. Л. Кропивницкаго «Безпочвенники», трагедію А. А. Навроцкаго «Государь царь Ивашъ III Васильевичъ» и др. Нѣкто г. Эттингеръ при помощи «окрыленія» переѣлалъ въ пьесу романъ Достоевскаго «Идіотъ».

* * *

«Жидовка» Галевы написана подъ вліяніемъ того движенія, которое охватило музыкальный міръ ко времени появленія автора «Гугенотовъ». Подобно своему современнику, котораго отъ былъ отчасти предшественникомъ, Галевы отступилъ отъ наивныхъ италянскихъ оперныхъ формъ, гдѣ на первомъ планѣ было умѣнье писать красиво, благодарныя для голоса арии и гдѣ значеніе оркестра и хора сводилось къ роли простыхъ, незатѣйливыхъ аккомпаниаторовъ. У Галевы мы видимъ попытку дать музыкальныя картины, характеристики. Правда, все это далеко ушло отъ прежнихъ образцовъ, но нѣкоторыя страницы свидѣтельствуютъ о большомъ драматическомъ талантѣ. Эти страницы, въ связи съ захватывающимъ интересомъ самой фабулы, нѣсколько мелодраматическаго пошиба, обезпечили оперѣ неизмѣнный, до нашихъ дней продолжающійся, успѣхъ. Наибольшій успѣхъ выпадаетъ всегда на арію Елеазара («Рахиль, ты мнѣ дала») и на партію кардинала. Весьма характерна также затрапезная паскальная мелодія.

Исполненіе оперы на аркадійской сценѣ заслуживаетъ всяческихъ похвалъ. Г-жа Тамарова съ искреннимъ чувствомъ провела роль Рахили. Г. Розановъ былъ очень хо-

рошъ въ роли старика фанатика, въ особенности въ тѣ моменты, когда жажда мщенія христіанамъ борется въ немъ съ чувствомъ привязанности къ дочери. Его могучій голосъ совершенно свободно покрывалъ хоръ и оркестръ. Неизменно великолѣпно звучалъ басъ г. Тарасова (кардиналь). Г-жа Картавина, мило спѣвшая свою партію (принцессы), въ смыслѣ сценической передачи, была не совсѣмъ удовлетворительна, оставаясь слишкомъ равнодушной зрительницей развертывающейся передъ ея глазами сцены. Сдѣйствовали ансамблю гг. Арцимовичъ (Леопольдъ) и Дисненко (верховный судья). Оркестръ и хоры, по обыкновенію, стояли на высотѣ требованій. Публики собралось очень много.

Полутонъ.

* * *

За 10 представлений «Царя Ѳеодора» въ Одессѣ выручено 10.531 р. Кроме того 8-й спектакль, данный въ пользу голодающихъ, принесъ сбора 966 руб.

* * *

Во вторникъ, 22 іюня, въ «Озеркахъ» состоится бенефисъ З. В. Холмской—«Степь—матушка» И. А. Салова («Самородокъ»). Этимъ спектаклемъ заканчиваются гастроли артистки въ этомъ театрѣ.

* * *

Г. Шульцемъ подписаны контракты для будущаго зимняго сезона со слѣдующими иностранными гастролерами: съ 1 октября и по 1 ноября имъ приглашены для Москвы, Петербурга и Одессы—Мунэ Сюлли и г-жа Режанъ; съ 15 ноября начнутся спектакли труппы парижскаго театра «Vaudeville»; съ Элеонорой Дузе также заключенъ ангажементъ, но еще не опредѣлено точно время спектаклей. Сезонъ обѣщаетъ быть, во всякомъ случаѣ, интереснымъ.

* * *

Въ Новомъ московскомъ театрѣ къ предстоящему сезону будетъ сдѣланъ другой занавѣсъ, исполненный по эскизу худ. Лебедева. Съ лѣвой стороны на занавѣсѣ будетъ изображенъ храмъ съ капитальною коринтскаго стила, съ правой—видъ моря; драпировка дополнитъ картину. Ни людей, ни фигуръ на занавѣсѣ не будетъ. Отмѣчаемъ этотъ занавѣсъ, какъ доказательство новыхъ вкусовъ. Дѣйствительно, фигуры на театральномъ занавѣсѣ рѣшительно ни къ чему.

* * *

Въ Одессѣ теперь спектакли русской оперы. Первые выходы гг. Шалипина и Секаръ-Рожанскаго въ городскомъ театрѣ сопровождалась большимъ успѣхомъ. Г. Шалипинъ выступилъ въ «Фаустѣ» и «Русалкѣ», г. Секаръ-Рожанскій—въ «Аидѣ». Изъ пѣвицъ въ той же труппѣ дебютировали г-жи Гладкал и Шперлингъ, изъ пѣвцовъ — гг. Собинновъ и Мутинъ. Все больше москвичи.

* * *

Садъ Тумпанова. 11-го іюня въ саду Тумпакова состоялся бенефисъ симпатичнаго режиссера мѣстной труппы Я. В. Самарина. Бенефициантъ остановился на новѣйшей мелодрамѣ «Невинно-осужденный». Большинство думало, что въ ней появляется Дрейфусъ, Чортвъ островъ и проч. атрибуты «Дрейфусіады». Однако, ничего подобнаго нѣтъ въ пьесѣ: это самая обыкновенная мелодрама, и непоследовательностей и нелѣпостей въ ней столько-же, какъ и во всякой другой. Здѣсь на лицо и рыжій злодѣй во вкусѣ героевъ романовъ Габорио и Понсона дю-Террайля, и ангелъ добродѣтели. Въ силу ли того, что роли въ пьесѣ благодарны, или же ради бенефиса, но пьеса была разыграна, что называется, по нотамъ. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю бенефицианта, выступившаго въ роли капитана Кастильяка, и г. Егорова—типичнаго Бамбулы. Г. Брянскій очень недурно изображалъ злодѣя, выдающаго себя за Гастона де-Монтебура. Г-жи Соколова, Лепетичъ и Гарина старались играть не безъ чувства. Г. Бредову, весьма приличному исполнителю Жана, слѣдуетъ во II-й картинѣ быть во фракѣ, а не въ сюртукѣ, ибо иначе получается грандіознѣйшая нелѣпость. На судѣ все время говорится о томъ, что злодѣй былъ во фракѣ и если бы Жанъ, дѣйствительно, былъ въ сюртукѣ, то онъ однимъ словомъ могъ бы разрушить все обвиненіе. Впрочемъ, тогда бы не было и мелодрамы, а слѣдовательно г. Самарину пришлось бы искать новую пьесу, которая какъ «Невинно-осужденный» сдѣлала бы полный сборъ.

Н. У.

* * *

6-го іюня на станціи Александровской (по Варшавск. жел. дор.) во вновь выстроенномъ небольшомъ театрѣ, открылись спектакли драматической труппы, подъ режиссерствомъ г. Коропчевскаго. Инициатива, въ постановкѣ спектаклей, принадлежитъ гг. Зиновьеву и Коропчевскому, изъ которыхъ первый, уже два года тому назадъ, ставилъ спектакли съ участіемъ любителей. Въ нынѣшнемъ же году труппа, почти вся, составлена изъ профессиональныхъ актеровъ.

Для открытія лѣтняго сезона были поставлены: ком. Разсохина «Теплые ребята» и сп. М. Стаховича: «Ночное». Второй спектакль, поставленный 7-го іюня, состоялъ изъ пьесъ: «Супружеское счастье», «Трагики по неволѣ» и «Медвѣдь».

Оба спектакля были разыграны живо. Въ главныхъ роляхъ выступили: гг. Коропчевскій, Зиновьевъ, Краевъ, Карскій, Гаринъ и г-жи: Камератъ, Ленская, Аполлонская, Виленская и Морева. Спектакли привлекли довольно много публики не только мѣстной, но и изъ окрестностей. Благодаря не высокой входной платѣ посѣщеніе спектаклей доступно и мѣстнымъ крестьянамъ, которые посѣщали театръ съ видимымъ удовольствіемъ. Было бы желательно, чтобы режиссеръ не увлеклся постановкой легкихъ комедій и фарсовъ.

Н. Я—ко.

* * *

11-го іюня въ Коломягахъ состоялось открытіе лѣтняго сезона Спб. драматическаго кружка. Была поставлена драма «Свѣтитъ, да не грѣетъ». Спектакль шелъ съ участіемъ ошатныхъ исполнителей, но поражалъ отсутствіемъ репетиторовъ и режиссерской «руки». Г-жа Оградина (Ренева) и г. Мальскій (Борисъ), несомнѣнно опытные исполнители, все время чувствовали себя неловко, точно ихъ угнетали мизерные размѣры сцены. Въ симпатичной роли Оли выступила начинающая артистка, только что, кажется, окончившая курсъ у М. И. Писарева, г-жа Радичъ. Она обладаетъ въ достаточной степени данными для приличной ingénue-dramatique, но особаго впечатлѣнія, даже въ благодарной сценѣ 4-го дѣйствія, не произвела. Мѣшаль отчасти слащавый тонъ. Г. Милославскій имѣлъ въ роли Худобаева наибольшій успѣхъ, хотя не былъ типиченъ, какъ и Дерюгинъ въ исполненіи г. Берсенева. Наконецъ г-жа Клавдина и г. Стрзовъ (чета Залѣшинныхъ) обнаружили полное незнаніе ролей, что уже совсѣмъ плохо.

Зритель.

* * *

13-го іюня въ Парголовѣ ставили комедію «Столичный воздухъ». На этотъ разъ спектакль прошелъ бойко. Г. Савоновъ (Верховскій) даже слишкомъ трещалъ. Приличны были и г. Судьбинъ (Милюшинъ) и г-жа Михайлова (жена доктора). Успѣхъ имѣли гг. Микулинъ и Лейманъ (Петя Бѣлинъ и докторъ). У г-жи Вечоръ (Таня) голосъ, мало пригодный для ingénue, да еще водевильной. На этотъ разъ публики было больше.

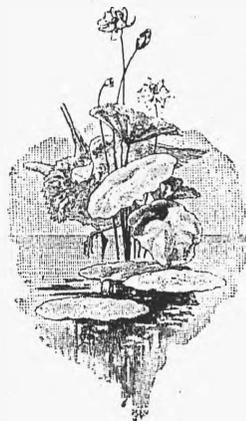
Л. Т.

* * *

С.-Петербургское Бюро Русскаго Театральнаго Общества перемѣнило квартиру и помѣщается теперь на Караванной ул., д. № 9, кв. № 6.

* * *

Музыкальный кружокъ въ Благовѣщенскѣ устроилъ Пушкинскій вечеръ, давшій 100 р. сбору. Деньги препровождены въ Русское Театральное О-во въ фондъ на учрежденіе въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ артистовъ кровати имени А. С. Пушкина.

Круча.

(повѣсть).

(Окончаніе *).

Онъ, дѣйствительно, былъ другой. Препжній Луганинъ не стѣмѣлъ бы такъ стоять, смотрѣть и не видѣть, слушать и не отвѣчать. Кругомъ все суетилось, хлопотало, лѣзло, хлопотало около него и къ нему, именно, лѣзло, а онъ стоялъ и не замѣчалъ ихъ, и не видѣ дѣлалъ, а дѣйствительно не замѣчалъ.

Но вотъ онъ повелъ глазами по платформѣ, разъ— другой и, наконецъ, увидѣлъ ее. Глаза ихъ встрѣтились и онъ весь какъ-то сразу просвѣтлѣлъ.

„Подойти“—мелькнуло у нея въ головѣ и она уже сдѣлала шагъ по направленію къ нему; но увидѣла, что онъ самъ идетъ къ ней. Негорѣливо, даже рѣзко раздвинувъ толпу онъ быстро подошелъ къ ней:

— Оля! Дѣвочка моя...

И раньше, чѣмъ она успѣла протянуть руку, онъ уже цѣловалъ ее.

— Голубка! Два года, цѣлыхъ два года... Миша? Воротиловъ?

Они уже стояли рядомъ и онъ цѣловалъ ихъ обоихъ.

— Наконецъ-то!.. Большой, совсѣмъ большой—и не узнаешь. Какъ учишься, здоровъ?.. Ну, а ты, дикобразъ?..

На нихъ смотрѣли, нѣкоторые улыбались.

— Черезчуръ семейно, донесся до Ольги негодующій шипъ какой-то дамы.

Ей вдругъ стало весело. Весело и потому, что онъ пріѣхалъ и потому, какой пріѣхалъ.

„Все можетъ, ни до кого нѣтъ дѣла. Не замѣчаютъ ихъ“...

Къ нимъ подошелъ графъ и, улыбаясь, склонился надъ рукой Ольги.

— Привезъ и, какъ видите, — весь въ лаврахъ. Взялъ алмазъ, возвращаю бриллиантъ чистѣйшей воды и тончайшей грани... Вы довольны?

И онъ еще разъ наклонился къ ся рукѣ.

— Ѣдемъ, подошелъ къ ней Луганинъ...

Ей почему-то казалось до сей минуты, что онъ не поѣдетъ съ нею.

— Я думала, что тебѣ... что ты...

— Отдамся на общественное растерзаніе?.. Ну, это дудки! Довольно съ нихъ и графа — пусть рвутъ...

— Что дѣлать? комически вздохнулъ графъ, — пошу на себѣ отраженіе блеска...

Они двинулись къ выходу. Опять начались рукопожатія, торопливыя фразы, маханье платками.

— Знакомыя? кивнула Ольга головой на кучку дамъ.

Луганинъ улыбнулся.

— Должно быть... а впрочемъ—Богъ ихъ знаетъ... Не пойдемъ, такъ никогда конца не будетъ. Миша, Сергѣй, гдѣ вы?

Уже на улицѣ, въ тотъ самый моментъ, когда они собирались сѣсть въ карету, къ Луганину подошелъ Телѣжниковъ. Онъ только что пріѣхалъ.

— Узнаете?

Вмѣсто отвѣта, Луганинъ крѣпко разцѣловался съ нимъ.

— Слыхалъ, батенька, слыхалъ... И хорошо, и громко... Давай Богъ!.. Сергѣй Павлычъ здрайтвуйте...

— Знакомые? удивился Луганинъ.

— Друзья, весело отвѣтилъ Телѣжниковъ,—брундершафтъ пили...

— Вотъ какъ! Ну, въ такомъ случаѣ, садитесь съ нимъ на извозчика...

— Это куда же?

— Ко мнѣ, догадалась Ольга,—Сергѣй Повловичъ васъ доведетъ.

Большіе глаза Телѣжникова ласково остановились на ней.

— Благодарю, но позвольте представиться: Телѣжниковъ.

— Давно знаю.

— Ѣдемте, Ѣдемте, торопиль Луганинъ.

Черезъ минуту они уже были въ каретѣ.

— А Миша? оглянулся Луганинъ.

— Уѣхалъ раньше. Онъ тебя какъ-то особенно встрѣтить хочетъ.

— Факельцугъ.

— Не знаю. Тайна.

Карета тронулась.

— Рада?—и въ голосѣ его зазвучала такая теплая, душевная ласка, что она дрогнула и опустила голову къ нему на плечо. Отвѣчать она боялась.— ей казалось, что съ первымъ же словомъ она рыдается, какъ ребенокъ.

Онъ понялъ и тихо взялъ ея руку...

— Милая...

Въ окнахъ кареты замелькали электрическіе фонари Морской. Онъ взялъ и повернулъ ея голову къ окну.

— Смотри — блескъ, рѣзные подѣзды, зеркальныя стекла... Красиво!

— Красиво!..

— Да, теперь красиво. Теперь, когда все это достигну, все это мое... а прежде... Радость моя, все, что есть красиваго, блестящаго, все, что только въ сказкахъ снится—все это наше, тьма... Оля, мы счастливы? Дѣвочка моя, скажи—вѣдь счастливы?.. Вѣдь все, понимаешь — все... И деньги, и молодость, и любовь...

— И слава, тихо прибавила она.

— Да, и слава... Но только славу, Оля, напоследокъ... Постой, я знаю, что ты хочешь сказать. Дай мнѣ разъ на всегда высказаться и бросимъ это—ни вспоминать, ни пересуживать не будемъ Воротилову... ну, Воротилову ты сама скажи, если хочешь... Видишь ли письма мои—въ нихъ я этого не писалъ, къ чему? Прежде я иначе смотрѣлъ на все это. Артистъ, искусство, слава! Алтаремъ мнѣ все это казалось, и дымилась на этомъ алтарѣ благоуханія, тянулись къ нему дрожанія руки, раздавались страстныя молитвы... И ничего этого нѣтъ... совсѣмъ нѣтъ. Ты знаешь на сценахъ всегда есть механизмъ—занавѣсъ опускается и подымается, провалы устраиваетъ, вѣтры, громъ и бурю. И всѣ это знаютъ, знаютъ это и я, и не ждалъ въ томъ ни грозъ настоящихъ, ни солнца. Но остальное-то,—понимаешь ты меня?—все остальное, казалось мнѣ настоящее и быть другимъ не можетъ. А оно...

Онъ замолчалъ и выпустилъ ея руку. Съ минуту въ каретѣ было тихо. Она ждала, онъ не говорилъ.

— Костя, ты хотѣлъ сказать...

Онъ нервно обернулся къ ней.

— Ну да, и скажу. Вездѣ механизмъ, понимаешь — вездѣ. Возьми меня—знаменитость, persona grata и даже gratissima. Ты думаешь, одинъ талантъ?.. Съ талантомъ съ однимъ, Оля, талантомъ, можно въ Неаполѣ съ шарманкой ходить. Механизмъ нуженъ. Имя, успѣхъ, слава—все это дѣлается. Дѣлали другимъ и мнѣ сдѣлали. А какъ дѣлается? Скверно, мерзко, на подкупахъ, на провалѣ другихъ, на... на

*) См. № 24.

чортъ знаетъ чемъ... Вспомнишь... противно и гадко.

Онъ опять замолчалъ, но вскорѣ заговорилъ снова и спокойно.

— Сначала я бросить хотѣлъ, вернуться. Жилка каждая возмущалась. Выйду и цѣть не могу, все задобрено, все наято, закормлено. Они хлопаютъ, а мнѣ на нихъ противно — все франки... Долго такъ было, съ годъ, а потомъ... потомъ привыкъ. Въ каждомъ ремеслѣ, Оля, шипы и тернія есть.

— Въ ремеслѣ?

— Да, милая, въ ремеслѣ. А если не какъ на ремесло, а какъ на искусство смотрѣть, то... на годъ нервовъ и сердца не хватитъ, истреплютъ...

Карета остановилась.

— Приѣхали,— и онъ взялся за ручку.

Но дверца распахнулась раньше и Воротиловъ держалъ ее.

— Привѣтствую великаго артиста!..

А. Дѣяновъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

У насъ сообщалось о смерти извѣстной французской художницы Розы Бонеръ. Прелесть ея этюдовъ и картинъ изъ животнаго царства достаточно оцѣнена публикой. Между художниками было не мало такихъ, которые посягали себя изученію животныхъ, и создали безсмертныя произведенія кисти. По преимуществу, они символизировали въ этихъ произведеніяхъ сельскую жизнь. Это была идеализированная па-

† Роза Бонеръ.

стораль, въ которой животныя изображали движеніе, но главное — былъ все-таки пейзажъ. Роза Бонеръ любила животныхъ, какъ таковыхъ. Она проникла, если можно выразиться, въ ихъ душу. Никто лучше ея не изображалъ невиннаго взгляда агнца, гордую мощь быка, животную доброту коровы; никто не рассказывалъ съ такою трогательною простотою эти эпизоды скромной животной жизни.

Роза Бонеръ умерла 78 лѣтъ. Она носила мужской костюмъ и черты лица ея были суровыя и мужественныя. Но сердцемъ, и произведеніями своими она всегда была женщиной.

Эгюдъ Р. Бонеръ.

По инициативѣ профессора Кларка, въ началѣ восьмидесятихъ годовъ среди студентовъ въ Кембриджѣ возникъ кружокъ, поставившій себя задачей, подъ руководствомъ профессоровъ университета, познакомить публику съ классическими драматическими произведеніями грековъ въ сценическомъ исполненіи на греческомъ языкѣ. Первое представленіе состоялось въ ноябрѣ 1882 года. Давали Софоклова «Аякса». О представленіи подъ открытымъ небомъ, конечно, не могло быть и рѣчи, и для этой цѣли воспользовались Кембриджскимъ театромъ. Въ то время это былъ длинный сарай со сценой на одномъ концѣ, декорированной на подобіе древнегреческой. Впереди, нѣсколько ниже сцены, были поставлены подмостки для хора, посреди которыхъ былъ воздвигнутъ жертвенникъ богу Діонису, украшенный цвѣтами и плодами. Котурны, маски и рупора, составлявшіе неизбѣжную принадлежность греческаго представленія, были устранены, и «Аякса» играли такъ, какъ будто это была современная трагедія. Несмотря на то, что греческій языкъ былъ понятенъ весьма немногимъ, представленіе имѣло выдающійся успѣхъ и должно было быть нѣсколько разъ повторено, давъ кружку болѣе тысячи руб. чистой прибыли.

Въ маѣ слѣдующаго года поставили вторую пьесу — «Гуси» Аристофана, для которой Г. Парри написалъ музыку, хотя и на древнегреческіе мотивы, но также современную. Самую комедію сильно сократили и раздѣлили на три дѣйствія. Успѣхъ «Гусей» былъ еще больше и комедію повторили 7 разъ. Ободренный удачей первыхъ двухъ попытокъ, кружокъ въ 1885 году поставилъ Эсхилову трагедію «Евмениды». Въ этой трагедіи впервые выступила женщина-студентка миссъ Кэзъ, исполнившая роль Аины Паллады.

Загѣмъ съ 3-хъ лѣтними промежутками были поставлены: «Эдипъ» Софокла и «Ифигенія въ Тавридѣ» Эврипида. Постановка «Ифигенія» была тщательная, ансамбль прекрасный, но тѣмъ не менѣе трагедія успѣха не имѣла. Повидимому, «человѣчный» Эврипидъ рѣшительно не пришелъ по вкусу публикѣ конца XIX столѣтія.

Въ нынѣшнемъ году кружокъ поставилъ «Осы» Аристофана, но уже при нѣсколько другихъ условіяхъ. Старый сарай, игравшій въ Кембриджѣ роль храма искусства, уступилъ мѣсто настоящему театру, въ которомъ уже нельзя было распоряжаться по своему. Поэтому особыхъ подмостковъ для хора не воздвигали, а помѣстили его на самой сценѣ вмѣстѣ съ дѣйствующими лицами. Веселая комедія Аристофана имѣла громадный успѣхъ.

Попытка кембриджскихъ студентовъ возродить древнегреческій театръ не является первой въ своемъ родѣ. Еще въ концѣ пятидесятихъ годовъ архіепископъ Орлеанскій монтеньоръ Дюпанлу поставилъ въ семинаріи С.-Кроа рядъ классическихкихъ пьесъ. Далѣе можно указать на отдѣльные случаи постановокъ такихъ пьесъ въ іезуитскихъ коллегіяхъ Западной Европы въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія. На нашей памяти намъ извѣстна въ Россіи только одна такая попытка. Болѣе десяти лѣтъ тому назадъ по случаю юбилея дворянской гимназіи Биркенруэ (около Вендена, въ прибалтійскомъ краѣ) съ необыкновенною роскошью и удивительною выдержанностью была поставлена трагедія «Антигона» въ специально для того построенномъ театрѣ въ древнегреческомъ стилѣ.

Ө. Кр. — бачъ.

Парижскій сезонъ.

Въ Парижѣ въ настоящее время такъ называемый сезонъ на исходѣ,—новаго давать уже не будутъ ничего, а возобновить лишь пьесы, шедшія съ наибольшимъ успѣхомъ зимою, или произведенія, издавна пользующіяся у публики заслуженнымъ успѣхомъ.

Игранныя за послѣдніе два мѣсяца пьесы нельзя назвать шедеврами, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и подписаны такими блестящими именами, какъ Ришпенъ, Бержеръ и Доннэ; во всякомъ случаѣ онѣ не имѣли безспорнаго успѣха. Всѣ очень интересовались новою пьесой Ришпена, ожидая чего-то сво-

Этюдъ Р. Бонеръ.

образнаго и оригинальнаго: уже самое заглавіе этой пьесы «les Truands» («Бродяги») напоминаетъ описаніе «двора чудесъ» въ знаменитомъ романѣ Гюго «Соборъ Парижской Богоматери». Всѣмъ извѣстны симпатіи Ришпенна къ міру цыганъ, нищихъ и тому подобному люду, такъ рельефно очерченному въ его недавней пьесѣ «Cheminée». Отъ его новаго произведенія ожидали такой же яркой и живой картины прошлыхъ временъ, полной безавѣтной удали, отваги и своеобразныхъ понятій о чести.

Но пьеса не оправдала ожиданій, это, почти отъ начала до конца, буржуазная драма, только изрѣдка оживляемая оригинальностью положенія. Содержаніе пьесы таково: Робэнъ Косто, король бродягъ, имѣетъ двадцатилѣтняго сына Мишо, но держитъ его вдали отъ своего опаснаго ремесла. Мишо страстно влюбленъ въ молоденькую воспитанницу своего отца — Миньотъ. Дѣвушка, увлекаемая добротой, отвагою и своеобразною «славою» стараго Робэна, забывая существующую между ними разницу лѣтъ, страстно въ него влюбляется, и Мишо приходитъ къ убѣжденію, что покорить ея сердце онъ можетъ какимъ-нибудь «подвигомъ», который бы прославилъ его, какъ Робэна. Отецъ, желая помочь Мишо, даетъ ему предводительствовать надъ шайкою, которая собирается ограбить соборъ Notre Dame. и въ прелестной сценѣ, гдѣ молодая дѣвушка признается ему въ любви и ждетъ на нее отвѣта, этотъ «добрый» старикъ объясняетъ ей, что не можетъ быть ея возлюбленнымъ, потому что онъ ей не пара. Мишо удачно совершилъ грабежъ собора, но, въ послѣдовавшемъ затѣмъ столкновеніи съ полиціею, убилъ не больше, не меньше, какъ шесть человѣкъ, да кромѣ нихъ еще священника, а самъ спрятался въ вѣрномъ убѣжищѣ, гдѣ его найти нѣтъ никакой возможности. Полиція, за отсутствіемъ Мишо, схватываетъ Робэна, который приноситъ себя въ жертву и принимаетъ вину на себя. Узнавъ это, Мишо самъ отдается въ руки полиціи. Робэнъ пробуетъ, чтобы допросили Миньотъ, которую онъ раньше заставилъ поклясться въ томъ, что она не выдастъ его сына. Пьеса кончается тѣмъ, что представители правосудія вѣщаютъ Робэна во время свалки между полиціей и его товарищами, тщетно старающимися его освободить.

Слѣдующею новинкою весенняго сезона была драма извѣстнаго французскаго драматурга Эмиля Бержера «Plus que reine», о которой у насъ уже былъ данъ отчетъ.

Наибольшій успѣхъ за послѣднее время имѣлъ водевилъ «Моя невѣстка» («Ma Bru»), игранный въ Одеонѣ и написанный опытными авторами Карре и Бишо. Содержаніе фарса такое: Лавердые женатъ на прелестной молодой женщинѣ, но его мать — пренесносная свекровь, вѣдущая постоянную войну съ своею невѣсткою, не остающейся, конечно, также въ долгу. Борьба ведется глухая, подъ видомъ внѣшней любезности. Молодой мужъ старается мирить, но тщетно, жену и мать, а отецъ его, старикъ депутатъ, пользуясь тѣмъ, что вниманіе жены совершенно поглощено невѣсткою, старается не терять времени и поселиться. Обѣ пары, старики, и молодые, занимаютъ квартиры въ томъ же домѣ. На сценѣ — обѣдъ у свекрови, которая колкостями доводитъ невѣстку до того, что послѣдняя уходитъ къ себѣ внизъ, куда за нею вскорѣ слѣдуютъ не только мужъ и свекоръ, но и всѣ гости. Подъ конецъ является съ извиненіемъ и свекровь. Все кончается тѣмъ, что старая Лавердые старается поймать свою невѣстку врасплохъ на rendez-vous, но ловитъ своего старика-мужа и въ отчаяніи заставляетъ его подать въ отставку и ѣхать въ провинцію, а молодые счастливо освобождаются отъ несносной свекрови. Эта бойкая и веселая вещь имѣла, несомнѣнно, большой успѣхъ и не скоро снимется съ репертуара.

На сценѣ «Французской Комедіи» возобновлена одна изъ лучшихъ комедій Дюма «Полусвѣтъ», которой всѣ театраль-

ные критики посвятили такіе же обстоятельные отчеты, какіе даются обыкновенно только о первомъ представленіи совершенно новой пьесы. Изъ этого можно видѣть, насколько Дюма сохраняетъ еще въ глазахъ французской публики свой авторитетъ серьезнаго драматурга и «учителя жизни».

Артисты Французской Комедіи отнеслись къ «Полусвѣту» съ особеннымъ вниманіемъ, и мѣста въ театрѣ брались съ бою.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ЦАРИЦЫНЪ. Пушкинскіе дни и у насъ, въ нашемъ захолустьѣ, прошли съ подобающимъ торжествомъ. Наши увеселительныхъ дѣлъ мастера, содержатели двухъ лѣтнихъ садовъ и театровъ одинъ передъ другимъ изъ кожи лѣзли, чтобъ придать своимъ садамъ, гдѣ даже воздухъ пропитанъ кафе шантаномъ, въ эти знаменательные для Россіи дни, совершенно другую окраску, другой обликъ. Пальму первенства приходится отдать содержателю сада «Конкордіи» — Ефимову. Садъ въ дни 26, 27 и 28 мая былъ совершенно неизвѣстенъ. Садъ былъ убранъ флагами, гирляндами, на площадкѣ у музыкантской эстрады поставленъ былъ декораторомъ и артистомъ Лавровымъ памятникъ великому поэту. Пушкинъ во весь ростъ въ задумчивой позѣ со шляпой въ рукѣ на сценѣ-сталь. Все это очень искусно было сдѣлано г. Лавровымъ изъ папье-машѣ. У подножія памятника нѣсколько золотыхъ лавровыхъ вѣнковъ, вечеромъ все это освѣщалось лампочками. Въ закрытомъ театрѣ, гдѣ теперь играетъ товарищество артистовъ Малаго Импер. московскаго театра, въ эти дни мѣстнымъ драматическимъ кружкомъ давались утренніе спектакли для учащихся, состоявшіе изъ чтенія отрывковъ и пѣнія на слова Пушкина. Въ заключеніе апоѳеозъ и слава, исполненная хоромъ любителей на сценѣ передъ увѣчаннымъ лаврами бюстомъ поэта. По утрамъ садъ и театръ буквально переполнены были учениками и ученицами городскихъ училищъ, получившими при входѣ въ садъ по брошюрѣ, посвященной Пушкину. 28-го мая вечеромъ товарищество артистовъ поставило также спектакль, программа котораго была цѣликомъ посвящена памяти поэта и апоѳеозъ. Къ сожалѣнію, публики собралось маловато. Въ другомъ саду «Эльдорадо», приарядившемся такъ же въ эти дни, каждый изъ посѣтителей получалъ при входѣ по жетону съ портретомъ поэта. Только садъ общественнаго собранія ничего особеннаго не сдѣлалъ, хотя въ театрѣ, гдѣ подвизалась оперетка, тоже былъ одинъ утренній спектакль для дѣтей приходскихъ школъ съ подобающей программой.

Злойбы дня у насъ теперь служитъ бѣгство антрепренера опереточной труппы г. Ахматова со всей своей труппой, незакончившаго «счетовъ» съ клубомъ. 1-го іюня труппа еще играла «Гейшу», а на другой день исчезла изъ города. Разумѣется, остались долги: даже парикмахеру не заплачено...

Вотъ что сообщаютъ намъ о мотивахъ бѣгства г. Ахматова. Общественное собраніе, построившее въ этомъ году великолѣпный лѣтній театръ, какъ я уже сказалъ въ одной изъ моихъ корреспонденцій, пригласила опереточную труппу Ахматова, предоставивъ ему, то есть антрепренеру, безвозмездно театръ съ освѣщеніемъ. Казалось бы, чего

лучше? Не смотря на то, что труппа пользовалась успѣхомъ, сборы все таки были не важные. За все время пребыванія оперетки въ Царицынѣ (ровно мѣсяць) единственный сборъ въ 500 руб. дали «Рудокопы». Главная причина плохихъ сборовъ была та, что въ саду общественного собранія никакихъ другихъ развлеченій нѣтъ, даже военного оркестра въ антрактахъ, между тѣмъ, какъ въ другомъ саду «Конкордія» имѣется цѣлое шантанное «заведеніе». Съ этимъ, разумѣется, приходилось считаться старшинамъ клуба. Постоянныя угрозы г. Ахматова уѣхать съ труппой мало-по-малу привели его къ желанной цѣли. Заправили клуба, построившіе новый театръ главнымъ образомъ съ тѣмъ, чтобы «утереть носъ», какъ говорится, другому театру «Конкордія», естественно были опечалены тѣмъ, что оперетка и сравнительно недурная, не выдержала въ ихъ театрѣ и мѣсяца. Это могло очень легко повліять и на дальнѣйшую судьбу клубскаго театра. Тогда заправили клуба устроили между собой частную подписку для поддержанія оперетки (?), давшую въ нѣсколько дней круглую цифру въ 1500 рублей, и вручили ее г. Ахматову съ тѣмъ, однако, условіемъ, что, во-первыхъ, эти деньги г. Ахматовъ обязуется возвратить не наличными, а спектаклями (два раза въ мѣсяць) въ пользу клуба, отдавая половину влового сбора, и обязуется пребывать въ Царицынѣ съ тѣмъ же составомъ своей труппы до 1-го августа. Подписи г. Ахматова и артистовъ были даже скрѣплены старшиной клуба мѣстнымъ нотаріусомъ Ц.—мъ. Словомъ, все было сдѣлано по формѣ, какъ слѣдуетъ быть. И вдругъ—какой афронты: за все наше добро г. Ахматовъ, получивши кушъ, устыжась бѣжалъ изъ города. Печальнѣе всего въ этой исторіи то, что такой господинъ, какъ г. Ахматовъ, отбилъ у клуба, вѣроятно, всякую охоту когда нибудь участвовать къ какой бы ни было труппѣ. «Обжегшись на молокѣ, станешь на воду дуть», говоритъ русская поговорка. На эту исторію слѣдовало бы обратить вниманіе Русскому Театральному Обществу.

Бемоль.

ВИЛЬНА. Виленцевъ въ послѣднее время обуяла, если можно такъ выразиться, манія театростроительства. За небольшой промежутокъ времени выстроились новые театры: одинъ въ Ботаническомъ саду, другой—въ Швейцарскомъ, а третій—существуетъ въ проектѣ, хотя къ подготовительнымъ работамъ уже приступлено—это частный зимній театръ на Георгіевскомъ проспектѣ. Любопытно, что строятъ эти театры все лица, никакого касательства къ театральному дѣлу не имѣющія. Есть среди нихъ типографы, пивоваренные заводчики, рестораны, а иногда и просто строительные подрядчики. Не служитъ ли это лучшимъ доказательствомъ того, что чужкіе къ запросамъ минуты предприниматели почуяли возможность сдѣлать на театральномъ дѣлѣ выгодную для себя аферу? Страннымъ и нѣсколько непонятнымъ въ этой горячкѣ является лишь апатія нашего городского управленія относительно замѣны нынѣшняго городского театра, размѣры котораго микроскопичны до смѣшного. Максимальная цифра сбора едва достигаетъ 500 руб.

Многіе находятъ однако, что ларчикъ просто открывается. Несмотря на то, что со времени преобразования виленскаго театра изъ польскаго въ русскій прошло уже почти полвѣка времени (съ 60-хъ годовъ), мѣстное польское общество, по установившейся среди него традиціи, игнорируетъ русскій театръ. Особенно крѣпко держится этой традиціи высшій классъ шляхты—магнатство, а его примѣру, чтобы не отстать, подражаетъ и низшій. Одинъ извѣстный мѣстный магнатъ, попавъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ городской театръ на *италианскую* оперу, замѣтилъ, что онъ со времени своего гимназичества не видалъ виленскаго театра (т. е. ясиѣе говоря, съ тѣхъ поръ, какъ прекратились польскіе спектакли). А между тѣмъ доминирующимъ по своему количеству классомъ въ виленской думѣ является, именно, упомянутая шляхта, вліяніе которой еще болѣе увеличилось со времени изданія Городов. Полож. 1892 г., исклѣчившаго совершенно изъ числа избирателей многочисленное мѣстное еврейское населеніе. Ожидать отъ гласныхъ, по принципу пренебрегающихъ русскими спектаклями, инициативы, или хотя бы поддержки проекта постройки новаго русскаго театра въ Вильнѣ,—разу мѣется нивно.

Чтобы пополнить этотъ пробѣлъ на сцену выступило предложеніе частнаго предпринимателя—кудца Смаженевича, о постройкѣ на свой счетъ новаго зданія городского театра. Но въ этомъ проектѣ имѣется и «обратная сторона» медали.

Сообщу нѣсколько свѣдѣній о нашихъ театральныхъ злобахъ дня. Въ лѣтописяхъ Вильны еще не было такого урожая лѣта: работають три театра подъ-рядъ. Одинъ театръ—Ботаническаго сада снятъ товариществомъ оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ Любина и Салтыкова. Сначала дѣла были весьма неважны. Но съ пріѣздомъ на гастроль г. Яковлева сборы сразу поднялись. Первые нѣсколько спектаклей съ участіемъ гастролера выдали полный сборъ (свыше 1,000 р.). Приободренное успѣхомъ товарищество начало шире примѣнять гастрольную систему: оно пригласило извѣстнаго тенора г. Давыдова и кромѣ того ему удалось залучить на два спек-

такля остановившуюся въ Вильнѣ, прѣздомъ въ Берлинъ г-жу Альму Фостремъ. Съ окончаніемъ гастролей товарищество, не предвидя уже себѣ никакихъ дѣлъ, рѣшило направиться въ Ригу.

Второй театръ—опереточный въ саду «Швейцарія». Первыя силы, какъ напр., комикъ г. Дмитріевъ, каскадная примадонна—г-жа Троицкая, теноръ—г. Писаревъ—хороши; вторыя силы—слабаваты.

Третій театръ—общедоступный драматическій въ зданіи военнаго манежа. Открытъ уѣзднымъ Комитетомъ попечительства о народной трезвости. Драматическая труппа сформирована изъ актерской молодежи; режиссируетъ спектаклями молодой артистъ г. Орловъ-Чужбининъ. Репертуаръ составляется толково. Играются преимущественно произведенія Гоголя, Островскаго и нѣкоторыхъ современныхъ драматурговъ, какъ напр. Шпажинскаго и др. Театръ усердно посѣщается малоимущимъ классомъ городского населенія.

Лири.

КАЗАНЬ. «Будемъ ждать какими еще курьезами ознаменуются пушкинскіе дни въ театральной провинціи», говорилось въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Театра и Искусства». То, какъ почтила память великаго поэта Казань, мы смѣло относимъ къ области «курьезовъ». Начнемъ съ того, что ни «Пушкинское Общество»,—а такое есть въ Казани,—ни «Общество любителей изящныхъ искусствъ», ни «Общество исторіи, археологіи и этнографіи»—ничѣмъ не почтили память А. С. Пушкина. Ну положимъ, что первое—«Пушкинское» общество уже нѣсколько лѣтъ бездѣйствуетъ, хотя официально оно и не закрыто, а слѣдовательно, могло и должно бы было встрепенуться. Но почему просило «Пушкинскіе дни» «Общество любителей»? Неужели оно не находитъ, что на немъ лежалъ «нравственный» долгъ почтить творца «Бориса Годунова» и др. великихъ произведеній? Въ городѣ долго говорилось о томъ, что Казанская Городская Дума,—въ виду того, что «въ Пушкинскіе дни» въ Казани не будетъ ни драматической, ни оперной труппы г. Бородая, арендующаго городской театръ,—предполагаетъ обратиться въ «Общество любителей изящныхъ искусствъ» съ предложеніемъ организовать спектакли для учащихъ, поставивъ на сценѣ городского театра Пушкинскіе пьесы. Казалось бы, «Общество» должно было пойти на встрѣчу этому предположенію; но оно почему-то предпочло «почить сномъ», едва-ли, впрочемъ, «праведныхъ»: это ясно уже изъ того, что вотъ уже болѣе года не созывалось общихъ собраній и не было даже обязательнаго «голичнаго общаго собранія», хотя и кончается уже май мѣсяць.—Говорятъ, что «совѣтъ старшинъ» этого Общества постановилъ назначить общее собраніе только осенью. Не знаемъ чѣмъ мотивировано это постановленіе и законно-ли оно, законно-ли то, что совѣтъ старшинъ, избранный на годъ,—остается у власти болѣе долгой срокъ?.. Оставимъ однако, этотъ вопросъ открытымъ, а сиромъ почтенный «Совѣтъ», почему онъ такъ странно отнесся къ памяти Пушкина. Съ укоромъ должно отнестись и къ бездѣятельности и *ученаю* Общества «Исторіи, археологіи и этнографіи», при Казанскомъ университетѣ? Почему-бы ему не заняться вопросомъ о томъ, гдѣ именно жилъ въ Казани А. С. Пушкинъ? Этому вопросу посвятили свои труды два казанскихъ профессора: Н. П. Загоскинъ (въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за май 1899 г.) и А. С. Архангельскій (выпустивши къ «Пушкинскимъ днямъ» особую брошюру «А. С. Пушкинъ въ Казани». К. 1899), но оба они его окончательно не рѣшили. Далѣе: извѣстно, что Пушкинъ не мало работалъ въ области этнографіи и исторіи,—почему-бы кому либо изъ членовъ почтеннаго Казанскаго Общества исторіи и этнографіи не составить реферата о его работахъ въ этой области?..

Но, однако, что же сдѣлала «театральная» Казань для того, чтобы почтить память Пушкина?—Да нечего или почти ничего.

Въ казанскомъ городскомъ театрѣ подвизаются теперь малороссы. Они въ «Пушкинскіе дни» вели свой обычный «пѣсенно-плясовой» репертуаръ. Впрочемъ, днемъ 27 мая, отъ 4 до 6 часовъ, въ этомъ театрѣ Городская Дума показывала учащимся городскихъ школъ «туманныя картины» къ сказкѣ «О рыбацкѣ и рыбакѣ» и поэмѣ «Полтава» Пушкина и его портретъ, а равно, попутно, показала и нѣсколько видовъ Казани, Москвы и Швейцаріи (?). Опереточный театръ 27 мая поставилъ «Мартина Рудокопа», и 28-го «Птички пѣвчія». Циркъ забавлялъ толпу «борьбою» силачей...

Только «въ саду Панаева», какъ значилось въ афишахъ, были «празднично-торжественныя гулянья». Въ саду, по случаю 100-лѣтія рожденія А. С. Пушкина, буютъ поэта болѣе декорированъ зеленью и украшенъ электрическимъ вѣнкомъ, а въ открытомъ театрѣ г. Кристенъ—датскій «придворный» артистъ, изображалъ великаго поэта А. С. Пушкина и, должно быть, «поутно»: Лермонтова, Гоголя, Гончарова и др.!

Таковъ «Сборникъ казанскихъ курьезовъ» въ Пушкинскіе дни...

Но мы забыли еще одинъ курьезъ: 27 мая *вторично* была заложена «Народная аудиторія», которой Городская Дума хотѣла присвоить названіе «Домъ Пушкина». Говоримъ

«вторично заложена», ибо первая закладка этого здания уже была произведена нѣсколько лѣтъ назадъ.

Курьезно и то, что на заложеной въ землѣ доскѣ начертаны имя одного изъ лицъ, не присутствовавшихъ даже на закладкѣ:—Вотъ вамъ и исторія!.. Пройдутъ вѣка, когда раскопаютъ это мѣсто, археологи непременно впадутъ въ историческую ошибку, хотя, впрочемъ, и не такъ уже большою руги.

ВОРОНЕЖЪ. Въ чествованіи Пушкина проявили у насъ дѣятельность коммисія народныхъ чтеній, устройствомъ 2-хъ безплатныхъ спектаклей для рабочихъ и низшихъ школъ, и дворянство губерніи, въ лицѣ своего достойнаго представителя Н. И. Шидловскаго, праздновавшее память поэту торжественнымъ собраніемъ, на которомъ извѣстный литераторъ Е. Л. Марковъ сказалъ прекрасную рѣчь о значеніи поэта въ исторіи русскаго просвѣщенія; потомъ пили музыкальные и хоровые номера, и прочтены стихотворенія: «Пиръ Петра Великаго» (г. Веретенниковымъ), «Полководецъ» (г. Стрѣшневымъ) и «Пророкъ» (г. Халютинымъ). Приятно отмѣтить приподнятое, свѣтлое настроеніе собиравшаго общества, состоящаго изъ высшаго духовенства, властей и представителей всѣхъ безъ исключенія казенныхъ и частныхъ учреждений, съ ихъ семьями. Программа народныхъ спектаклей заключалась въ чтеніи «Руслана и Людмилы» съ туманными картинами, и постановкѣ сценъ: изъ «Бориса Годунова»—въ кельѣ и у фонтана, и изъ «Скупого рыцаря»—въ подвалѣ. Исполненіе было любительское, но вполне приличное. Съ грехомъ приходится упомянуть, что наше Городское управленіе не заблагоразсудило принять участіе въ празднествахъ и тѣмъ самымъ лишило возможности огромную часть населенія почтить великіе дни.

Недавно отсюда уѣхала оперная труппа Любимова, слѣвавшая, повидимому, порядочныя дѣла. Помимо гастролировавшей г-жи Фостремъ, большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ пользовались г-жа Терьянъ-Карганова и г. Каміонскій. На смѣну этой оперѣ пріѣхала италіанская—Кастеллано, съ старымъ, но неизвѣстнымъ Воронежскому репертуаромъ. Цѣны объявлены дешевле Любимовскихъ. Можно предсказать успѣхъ, такъ какъ у воронежской публики неизмѣнный оперный аппетитъ.

Въ саду «Эрмитажъ», къ слову сказать, предназначенномъ съ будущаго года для постройки бань (1), теперь подвизается болѣе, чѣмъ скромная драматическая труппа, поддерживающая свое существованіе при посредствѣ гастролеровъ. Былъ г. Чарскій, игралъ Кина, и игралъ слабо. Три спектакля прошли съ участіемъ г-жи Яворской и г. Юрьева. Не согрѣтая огнемъ «души», игра г-жи Яворской, даже въ самые драматическіе моменты, смотрится только какъ нѣкоторый фокусъ. Г. Юрьевъ производитъ симпатичное впечатлѣніе отсутствіемъ въ наружности и игрѣ той пошловатости и изломанности, которыя такъ часто присущи любовникамъ.

И. Стр.—в.

БАХМУТЬ. Малороссы закончили у насъ свои спектакли. Появился анонсъ о пріѣздѣ драматической труппы Строителя, которая должна ставить спектакли какъ въ общественномъ собраніи, такъ и въ коммерческомъ клубѣ. Для характеристики провинціальнаго дѣла, приведу эпизодъ изъ пребыванія у насъ малороссійской труппы Португалова и Чугасва-Сагайдачнаго. Афиша о постановкѣ новой пьесы «Вія» объявляла, что декорации для этой пьесы взяты въ ростовскомъ театрѣ Асмолова. Публика хлынула въ театръ, и онъ оказался переполненнымъ. Начался спектакль. Увы, публика увидѣла мѣстную, ничего не изображающую декорацию. Протесты и жалобы. Но декорация «Вія» дѣйствительно имѣлась,—только лежала она на мѣстномъ вокзалѣ невыкушенной, съ наложеннымъ платежемъ въ 290 руб.

Эта же «малороссійская» труппа, послѣднимъ своимъ спектаклемъ, поставила «русскую» пьесу «Дрейфусъ-Эстергази». Роль Дрейфуса—исполнилъ Глазуненко. Разочарованіе публики было очень большое, когда на сценѣ она увидѣла пустой и безсодержательный фарсъ. Сборъ былъ переполненный. Ничего, какъ видите, живемъ.

Л. К.—и—к—в.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Въ началѣ текущаго года въ Новочеркаскѣ совершенно неожиданно для обывателей возродилось къ новой дѣятельности возникшее, кажется, еще въ семидесятихъ годахъ мѣстное музыкально-драматическое Общество. Послѣ почти десятилѣтняго полнѣйшаго бездѣйствія, общество это въ лицѣ своего обновленнаго правленія, состоящаго изъ 12-ти директоровъ, проявило много энергіи, заарендовавъ сразу и зимнее, и лѣтнее помѣщеніе. Для перваго правленію удалось, воспользовавшись непредусмотрительностью дирекціи сословнаго клуба, законтрактовать домъ г-жи Фалченковой, гдѣ въ началѣ восьмидесятихъ годовъ одно время ставились любительскіе спектакли. Для лѣтняго же помѣщенія правленіе какъ-то сумѣло снять единственный городскій лѣтній театръ съ ротондой, хотя всѣмъ въ городѣ было извѣстно, что арендаторомъ и театра и ротонды долженъ былъ быть и въ текущемъ году антрепренеръ С. И. Крыловъ, уже успѣвшій за вину набить погреба ротонды льдомъ и исподволь составлявшій для лѣтняго театра драматическую труппу. (Намъ,

напр., извѣстно, что г. Крыловъ, предполагая ставить въ теченіе всего лѣта по общедоступнымъ цѣнамъ легкіе комедіи и фарсы, успѣлъ даже выхлопотать согласіе комитета общества рус. драм. пис. и оперн. комп. на пониженіе послектакльнаго авторскаго гонорара до 1-го рубля за актъ).

Обезпечивъ себя такимъ образомъ квартирами, общество 20-го апрѣля торжественно, можно сказать даже съ помпою отираздновало свое возрожденіе и по прошествіи самаго короткаго времени, уже насчитало свыше 200 членовъ...

Затѣмъ... затѣмъ мы до сихъ поръ ждемъ, въ чемъ проявится дѣятельность этого, во всякомъ случаѣ весьма симпатичнаго по идеѣ и цѣлямъ («развитіе вкуса въ музыкѣ и драматическомъ искусствѣ въ Новочеркаскѣ», § 1 уст.) общества? Насъ удивляетъ и даже безпокоитъ то обстоятельство, что съ 20 апрѣля и по 12 сего іюня общество, имѣя въ своемъ распоряженіи городскій театръ, поставило только 2 спектакля (25 апрѣля—«Стоячія воды», Гнѣдича и 23-го мая—«Денежные тузы», Крюковскаго), устроило 2 музыкально-вокальныхъ вечера и 1 разъ, очевидно по недоразумѣнію, сдало свой театръ какому-то заѣзжему фокуснику и звукоподражателю г. Закржевскому, взявшему порядочный сборъ и не улитавшему правленію условленной платы...

Чтобы такъ дѣйствовать, право не стоило и «огоролъ городить». Зачѣмъ вызывать сравненіе съ собакой на снѣгъ, когда г. Крыловъ, безъ сомнѣнія, за самое умѣренное вознагражденіе уступалъ бы свой театръ 2—3 раза въ мѣсяцъ для любительскихъ спектаклей, чему уже и бывали примѣры?!

Но оставимъ упреки и выразимъ твердую надежду, что правленіе, понимая свой долгъ передъ обществомъ и всѣми городскими обывателями, сумѣетъ, наконецъ, поставить свое дѣло на твердую почву и закроетъ-таки давно обѣщанный «снѣгокъ разумнаго веселья». Пока же намъ очень, очень скучно.

Матюга.

ЕНАТЕРИКОДАРЪ. Съ 20-го мая въ лѣтнемъ театрѣ у насъ поставлены были слѣдующія пьесы: «Слѣдователь» (съ участ. Азогаровой), «Нора» (бенефисъ Азогаровой), «Невинно Осужденный», «Блуждающіе огни» (бенефисъ Д. И. Басманова съ участ. въ послѣдній разъ А. Я. Азогаровоі).

Отмѣтимъ бенефисъ А. Я. Азогаровой. Бенефициантка въ заглавной роли обворожила публику, въ особенности удался артисткѣ 2 актъ. Артистку вызывали послѣ каждой сцены и засыпали цвѣтами. Такого пріема наша публика давно никому не оказывала. Въ «Норѣ» нельзя умолчать объ исполненіи ролей Гюнтера (Басмановъ), д-ръ Ратка (Красовъ), Робертъ (Вольскій). Сравнительно слабѣе прошли, поставленные 25-го мая въ бенефисъ Д. И. Басманова «Блуждающіе огни».

26-го мая у насъ состоялись празднества въ память Пушкина. Нашимъ музыкальнымъ кружкомъ совмѣстно съ артистами драматической труппы В. Е. Илькова, былъ устроенъ Пушкинскій вечеръ, причемъ половина чистаго сбора поступила въ фондъ городскій публичной библиотеки имени поэта. Спектакль шель съ аншлагомъ. Въ художественномъ отношеніи вечеръ также прошелъ бы недурно, если бы не тинули такъ дѣло. Спектакль затянули до половины третьяго, и нѣтъ ничего удивительнаго, что половина публики не дождалась апофеоза.

2-й Пушкинскій спектакль, устроенный драмат. труппой В. Е. Илькова, прошелъ гораздо лучше, но въ матеріальномъ отношеніи не имѣлъ такого успѣха. Хорошо была исполнена сцена въ Казани, изъ «Бориса Годунова», гг. Ильковымъ (Михаилъ), Михайловымъ (Зарлаамъ) и Басмановымъ (Григорій). «Поверженный Пушкинъ», Случевского поставленъ былъ недурно, но извѣстную часть публики повергъ въ недоумѣніе. Въ заключеніе поставленъ былъ апофеозъ: Пушкинъ (г. Красовъ) прочелъ стихотвореніе «На родинѣ», и герои его произведеній. На память публикѣ были розданы жетоны съ портретомъ А. С. Пушкина съ одной стороны и съ надписью имени поэта и числами 1799—1899 годъ—съ другой.

Л. К.

Справочный отдѣлъ.

Свободенъ на лѣтній и зимній сезоны—драматическій любовникъ, герой. Адресъ: Г. Харьковъ, Клочковская, № 26, кв. 4, Выговію Дмитріовичу ЮЖАНОВУ.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, раз-
смотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ
къ представленію.

(См. «Правит. Вѣстн.» № 111).

1) Сочиненія дозволеныя къ представленію съ
исключеніями.

Продолженіе.

33) Провинціалы (Индюшки). Комедія въ пяти дѣйствіяхъ.
Сочиненіе А. М. Крамского. Передѣлка изъ польской пьесы
Михаила Балуцкаго (Gęsi i Gąski), автора пьесъ: «Денежные
тузы», «Игра въ любовь», «Невольницы», «Женскій вопросъ»

«Теплая вдовушка», «Домъ вверхъ дномъ», «Клубъ холостя-
ковъ», «Швей» и др.

34) Ради денегъ. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ Е. А.
Шабельской.

35) Робертъ и Бертрамъ, или знаменитые парижскіе бро-
дяги. Фарсъ-оперетта въ четырехъ дѣйствіяхъ съ куплетами,
хорами. Переводъ съ французскаго Н. А. Молчанова.

36) Рѣпка. Картинка въ одномъ дѣйствіи съ пѣніемъ для
дѣтей (Сюжетъ заимствованъ изъ дѣтской сказки). Ек. Гай-
Сагайлачной.

37) Рене. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе Эмиля
Золя. Переводъ съ французскаго Н. М.

38) Сарацинъ. Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ. Музыка
Цезаря Кюи. Сюжетъ заимствованъ изъ драмы Дюма-отца
«Charles VII».

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

III-й ОТКРЫТА ПОДПИСКА III-й
на второе полугодіе

годъ изд. на еженедѣльный иллю- годъ изд.
стрирован. журналъ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

(третій годъ изданія).

Въ теченіи полугодія съ 1-го іюля 1899 года
по 1-е января 1900 г. подписчики получаютъ

26 №№ около 500 страницъ
съ 300 иллюстрац.

нѣсколько НОТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ

10 репертуарн. пьесъ, отд. 25 р.
приложеніями стоящихъ

Въ первомъ полугодіи помѣщены слѣдующія
пьесы: «Въ деревнѣ» К. Фоломѣева,
«Исторія одного увлеченія» И. Радзивило-
вича, «Друзья» Д. Роветта, «Отцы» Ба-
ранцевича, «Поѣхала кума невѣдомо куда»
Я. Дельера, «Графъ-ди Спандола» Б. Бен-
товина, «Девятый валъ» О. Смирновой,
«Письмо» И. Гриневской, «Задача № 1371»
В. Карпинской, «Биронъ» Борисова.

Третій выпускъ (буква В)

„Словаря современныхъ дѣятелей сцены“,
куда войдутъ портреты, біографіи, харак-
теристики артистовъ, пѣвцовъ, музыкан-
товъ, драматич. писателей, композиторовъ,
театральныхъ критиковъ и т. п.

1-й выпускъ (буква А) вышелъ въ 1898 г.
2-й » (буква Б) » въ 1-й по-
ловинѣ 1899 г.

Подписная цѣна со всѣми прилож. 4 р.
съ дост. и пересылкой на пошлѣ.

Выписывающіе съ 1-го января
1899 г. платятъ 6 руб. за годъ, и по-
лучатъ 52 №№ (1000 стр., 20 реперт.
пьесъ, 2 выпуска „Словаря“.

Адресъ редакціи и конторы:

СПБ., Моховая, д. 45.

Редакторъ: Я. Р. Кугель.

Издательница: З. В. Тимоеева
(Холмская).

П Р И Г Л А Ш А Ю Т С Я

на вновь открываемые вокально-
драматическіе курсы въ г. Одессѣ
два артиста съ солиднымъ про-
шлымъ для веденія классовъ: драма-
тическаго и опернаго. Условія и
„curriculum vitae“ — письменно:
„Одесса. Улица Маразли; домъ № 24,
Еленъ Михайловнѣ Томашевской.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ и садъ В. А. НЕМЕТТИ.

39. Офицерская, 39.

Дирекція Л. В. Плутикова.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и
дивертисментъ.

Въ воскресенье, 20-го іюня во 2-й разъ:

I.

Сонъ Илоны—Горячая кровь

оперетта въ 4 д. и 7 карт. съ танц., пер. Ярона и Травскаго, муз.
Шенка. Н. Чардашъ исп. А. А. Смолина.

II.

ПОХИЩЕНІЕ ПЬЕРО

балетъ въ 1 д., соч. Дж. Саракко.

Участв. Біанко Джелато, Энрико Варази, Ф. Шефель, А. Крости, Дж.
Саракко, Бекефи и др.

Въ понедѣльникъ, 21-го іюня:

I.

„ГЕЙША“ (Чайный домикъ
въ Японіи)

II.

ПОХИЩЕНІЕ ПЬЕРО

Балетъ подъ управленіемъ г. Саракко. Прима-балерины БІАНКА ДЖЕЛАТО и
ВАРАЗИ.

ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Эквилибристы Элиза и Вильямъ Старъ, Квинтетъ Делина, М-ше Норисъ.
Нач. музыки въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8 час.

Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р.,
10 билетовъ 2 р. 50 к. Взятые билеты на мѣсто передъ лѣтней сценою за
входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не
выдаются.

Касса открыта ежедневно отъ 11 часовъ утра.

Все необходимое для гг. артистовъ!

Усовершенствованныя и безвредныя гримировки: румяна, бѣлѣла,
карандаши и тушь для бровей, замазки для париковъ и проч.

Громадный выборъ парфюмерій лучшихъ заграничныхъ фабрикъ

Высылаетъ по первому требованію

Аптекарскій складъ Э. Ф. ВОЛЯНСКАГО

С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., № 22. № 234 (1—1)

КРЕСТОВСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно блестящая и въ всякой конкуренціи большая программа
КОНЦЕРТЪ-ВАРИЭТЕ.

Американ. дивы **АМЕЛИА СТОНЕ**. Знаменитой испанки М-ле **ТОРТОЯДА**. Парижскихъ звѣздъ М-ле **ДИТЕТЕРЛЕ** и М-ле **СЮЗАНЪ ДЕРВАЛЬ**.

ДЕБЮТЫ	М-ле Б. Добре ,	М-ле ФРАНВИЛЬ .	Знаменит. англійск. труппы	Знам. мапдолли.	На верандѣ и от- крытой оперѣ бу- дутъ играть первый и исп. румынск. оркестръ Г. МИТАШИ, второй исп. румынск. оркестръ НИКОЛАЯ МАТАНИ, Комики-эксцентрики РОБЕРТЬ и БЕРТРАМЪ, Труп. Ф. Вожмоль, Трибюкнради
	М-ле СЕЛЬФИНЕСЪ ,	М-ле СТ-ЛО .	ЛОРИССОНЪ ,	М-ле ЛА-ТОСТИА ,	
	М-ле Н. ДЕРІЕ ,	М-ле ЭДМЕГАТЪ ,	извѣстн. сестеръ	Знаменитыя ели- липуты Бр. БЕН-	
	М-ле Л. ДЕЛЪЗАНЪ ,	М-ле ВЕРТЕРЪ ,	= МОДЪ =	ГАЛЕСЪ .	
	М-ле АЛЬМЕСЪ ,	извѣстн. труппа	Франц. дуэти-		
	М-ле ДЕЗАНЖЪ ,	ФЕРДИНАНДА ЗЕММЕЛЬ .	стокъ сестеръ	ГАВАРЕ .	
	М-ле МЕРЛИ ,	изв. англ. труппа ИДОЛСЪ .			

Московский хоръ **А. З. Ивановой**, кварт. Эсперелла, труппа Фаворитъ, труппа Любскаго, труппа Баравовской, купл. г. Ша-
товъ, гарм. и купл. г. Голицынъ. Большой хоръ цыганъ **Н. Масальскаго**.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. **КОВАЛЕНКО**. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

Лѣтній сезонъ 1899 г.

Въ театрѣ рус. опера.

Товарищество русскихъ оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ **М. К. Максакова**.

Въ воскресенье, 20-го іюня — „**ЖИДОВКА**“. Понедѣльникъ, 21-го — „**КАРМЕНЪ**“. Вторникъ, 22-го — „**БОТЕМА**“
Среда, 23-го — „**АИДА**“. Четвергъ, 24-го — „**ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ**“. Пятница, 25-го — „**БОТЕМА**“. Суб-
бота, 26-го — „**ОПРИЧНИКЪ**“.

Капельмейстеръ **ПАГАНИ**. Режиссеры: **БЪЛЬСКІЙ** и **КРАВЕЦКІЙ**.

Цѣны общедоступныя. Взявшіе билеты въ закрытый театръ за входъ въ садъ ничего не платятъ. Билеты продаются
въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейндлихъ, Невскій, 34, отъ 12 до 5 ч. дня. Начало спектаклей ровно въ 8 1/2 час. вечера.
Окончаніе въ 12 час. ночи.

Въ САДУ БОЛЬШАЯ ГУЛЯНЯ. На открытой сценѣ: Русская драматическая труппа подъ управл. **С. А. Трефилова**; репертуаръ:
фарсы, водевили, водевили съ пѣніемъ и оперетки. Англійская пантомима **Озрани**. Балетъ подъ управл. балетм. **Люзин-**
снаго. Большой дивертисментъ изъ 20 №№: Турецкій эквилибристъ **Ахметъ-Бенъ**. Эквилибристъ на Эйфелевой башнѣ
г. **Литинскій**. Извѣстное англійское семейство **Верони-Вестъ**. Карликъ французск. пѣвецъ **Юлингъ**. Парижскіе нищие (трю)
Мистрельсъ. Извѣстная богемская пѣвица **Ирма Белла**. Извѣстная нѣмецкая пѣвица **Ланнеръ**. Замѣчательное семейство **Ри-**
деръ съ обезьянами акробатами. Человѣкъ-амфибій **Глазиръ**. Извѣстный неаполитанскій квинтетъ „**Анжелини**“. Извѣстн. рус-
ская пѣвица **Минина**. Русско-малороссійскій хоръ **Куниной**. Военный оркестръ Спб. пожарной команды подъ управл.
Фредерихсъ. Балетный оркестръ г. **Шольцъ**. По приглашенію поетъ хоръ цыганъ **Н. Шишина**. Цѣна за входъ въ садъ **40 к.**
Абонементныя книжки 10 билетовъ 2 р.

Дирекція: **Д. А. ПОЛЯКОВЪ**.

Театръ и садъ П. В. ТУМПАКОВА

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

Драма и комедія подъ управ. **Я. В. Самарина**.

РЕПЕРТУАРЪ съ 20-го по 27-е іюня.

20-го іюня, воскресенье:

„**НЕВИННО-ОСУЖДЕННЫЙ**“

др. въ 5 д. пер. Латернера.

21-го іюня, понедѣльникъ:

„**РОКОВОЙ ШАГЪ**“

др. въ 3 д. соч. Карѣева.

22-го іюня, вторникъ:

Бенефисъ **Н. П. Лепетичъ**.

„**ХРУЩЕВСКІЕ ПОМѢЩИКИ**“

ком. въ 4 д. соч. А. Фодотова.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи Лепетичъ, Ростовцева, Кудрявцева, Красовская, Соколова, Гарина, Волынская, Александровская, Ивановская
Гарина, Старновская, Сергѣева. Гг. Бредовъ, Брянскій, Митрофановъ, Егоровъ, Лепетичъ, Августовъ, Кубаловъ, Войтоловскій, Костинъ,
Горскій, Козыревъ, Филимоновъ.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка подъ управленіемъ капельмейстера **Г. ШТЕЙНСЪ**. Извѣстная
замѣчательная эквилибристка М-ле **ЭММИ** — во всѣхъ городахъ Европы большой колоссальный успѣхъ.

По оконч. спектакля **БОЛЬШОЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ**.

Косметическіе спермацетовые личные утиральники косметика **А. ЭНГЛУНДЪ**.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается
чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ
лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, упо-
требляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна **60 коп.** за пачку, съ пересылкою не менѣе 2 пачекъ **2 руб.**

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на под-
пись: **А. Энглундъ** красными чернилами и марку с.-петербургской кос-
метической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для
всей Россіи: **А. Энглундъ**, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2. (г.)

АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДИО
КРЕМЪ

главный складъ въ Москвѣ

у **В. КРЕМЕРЪ**, Чижовское подворье

Малый флак. 60 к.
Больш. флак. 1 р.

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ВЕЗДѢ.

для смазочнаго
КОЖИ,
ЛИЦА
и РУКЪ.